

Лихенолог З. Аблаева.

Такая она, Лапландия!

ЛАПЛАНДИЯ ЗАПОВЕДНАЯ

Хороши эти места во время белых ночей. Полярное солнце не прячется за горизонт ни на секунду. Лишь ненадолго опустится к каменной тундре или зацепится за макушки стройных сосен, отдохнет немного и снова светит. Трудно человеку в эту пору определить время суток. Но животные никогда не ошибаются. Умолкают к ночи голоса птиц, перестают жужжать шмели, не хрустят ветки под копытами лесей.

...Скоро пятьдесят лет, как эти места на карте Кольского полуострова

обозначают небольшим квадратиком с надписью «Лапландский государственный заповедник».

Казалось бы, лишайники — что может быть в них интересного? Но... В природе сложно найти растения, возраст которых перевалил бы за тысячу лет. А среди накипных лишайников (они живут на камнях) много таких, которым по 4—5 тысяч лет. Помогают они ученым определять возраст горных пород, уточнить, сколько лет тем или иным памятникам истории. Некоторые лишайники «помечают» опре-

деленную группу минералов, и за это им благодарны геологи. И еще одно замечательное свойство у них. Лишайники — индикаторы окружающей среды, они чутко откликаются на присутствие в воздухе различных микроэлементов. По их состоянию можно, например, определять чистоту атмосферы.

Специалистов по лишайникам называют лихенологами. В Лапландском заповеднике лихенолог — Зайра Хайбулова Аблаева. Ей приходится постоянно заниматься и френологией — наукой о сезонных изменениях в природе. По специальным маршрутам длиной в несколько километров идет ученый в любую погоду, записывая все, что происходит вокруг.

В заповеднике со дня освоения ведется летопись природы. На страницах этой книги можно найти многое и о жизни животных. Эти записки делает зоолог, кандидат биологических наук Ольга Акиндиновна Макарова. В бору есть глухари, над озером то и дело пролетают полярные крачки.

Лапландский заповедник был создан для сохранения диких северных оленей. Ко времени его образования оленей на полуострове насчитывалось лишь около сотни. Как считают ученые, заповедник спас аборигена и дал возможность ему расселиться по всей Мурманской области. Сотрудники заповедника ведут тщательные на-

блюдения за зверем. Их интересует все: возрастной состав стада и продолжительность жизни особей, освоение пастбищ, особенности поведения и болезни.

Шумит стрекоза-вертолет над лесом, озерами, огромными камнями. Сотрудники заповедника снимают на фотопленку оленьи стада, чтобы позже точнее пересчитать животных. Ни один метр территории заповедника не останется необследованным.

И. КОНСТАНТИНОВ
фото автора.

Видели, как растет морoshка?

Вышла на охоту Патрикеевна...

Цена 15 копеек.
Индекс 70770

РАБОТНИЦА

№ 5 • 1979

Е. КОРОЛЕНКО. ПОКОЙ.

ТОРЖЕСТВО ДЕТСТВА

Написала эти слова девочка, Наташа Вознесенская, летом 1918 года: «У меня только и есть — мама и Ленин»

Через 60 лет о Ленине сочинил стихи десятилетний вьетнамский мальчик Нгуен Тан Ань. И та же в них пронзительно искренняя интонация:

Люблю и рисую Ленина.
Какие добрые у него глаза!
Какой высокий у него лоб!
Он с улыбкой смотрит на детей Вьетнама.

комитета в минувшем году и обсуждал его задачи в связи с проведением Международного года ребенка. Идеи Года ребенка неразделимы с проблемами современности: борьбой за мир, за разоружение, за социальный прогресс.

Читая стихи маленького вьетнамца о Ленине, участницы пленума не могли не думать: жив ли этот ребенок? Не осиротел ли он в дни китайской агрессии? Чувства, охватившие всех матерей, выразила В. В. Николаева-Терешкова в своем докладе: «Гневом и болью отозвалось в сердцах женщин мира нападение Китая на

Пленум Комитета советских женщин. На трибуне В. В. Николаева-Терешкова.

Фото В. ГРЕВЦОВА

С именем Ленина в эмоциональный мир ребенка входят такие понятия, как власть народа, социалистические преобразования. С этим именем дети связывают свое ощущение, что мир добр и светел, что они растут под надежной защитой. Ведь законом для социалистического общества стал ленинский завет: «Все лучшее — детям!»

Об этом рассказывает открывшаяся в Центральном музее В. И. Ленина выставка «В. И. Ленин и дети». В день ее открытия, 22 марта 1979 года, начал свою работу и пленум Комитета советских женщин. Участницы его первыми побывали на выставке. С глубоким волнением смотрели они на экспонаты: каждый из них свидетельствует о заботе и любви к детям. Первые, кому на благо идет из года в год растущая экономическая мощь страны, — дети. Об этом и шла речь на пленуме. Он подводил итоги деятельности

Вьетнам. Оно свидетельствует, насколько безответственно относятся в Пекине к судьбам мира, с какой преступной легкостью китайское руководство пускает в ход оружие».

Прекращение гонки вооружений, предотвращение угрозы мировой войны сегодня самая настоятельная, жгучая задача. Наше государство, Коммунистическая партия не жалеют сил в борьбе за эти цели. Всей своей деятельностью КСЖ поддерживает политику мира. Комитет активно участвовал в Неделе действий за разоружение, которую проводил Всемирный Совет Мира, в работе Международной конференции неправительственных организаций — она проходила в Женеве в феврале минувшего года. В мае 1978 года в Москве состоялась сессия Совета МДФЖ. От имени 129 своих национальных организаций Федерация призвала все миролюбивые силы к величайшей бдительности в условиях, влекущих за

собой новый виток гонки вооружений и возрастание угрозы ядерной войны.

От имени Международной демократической федерации женщин В. В. Николаева-Терешкова выступала на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению и передала Генеральному секретарю ООН Курту Вальдхайму заявление МДФЖ по проблеме разоружения.

В докладе председателя КСЖ на пленуме было подчеркнуто, что «задачей борьбы против гонки вооружений, против нейтронной бомбы, за укрепление разрядки международной напряженности были подчинены и двусторонние связи Комитета советских женщин с женскими организациями разных стран. Всего за 1978 год Комитет принял 93 зарубежные делегации и направил 61 советскую делегацию». Особенно тесны контакты КСЖ с женскими организациями социалистических стран: это обмен опытом, постоянные консультации, совместные выступления по острым международным проблемам.

Достижение благородных целей Международного года ребенка непосредственно связано с борьбой за прочный мир и разоружение. Военные расходы поглощают огромные средства. Если, сократив гонку вооружений, использовать на социальные нужды даже часть этих средств, удалось бы значительным образом улучшить положение детей.

Четверть миллиарда детей в мире постоянно страдает от голода и болезней. 52 миллиона вынуждены с раннего возраста за мизерную плату трудиться по 10—12 часов в день. Более 100 миллионов ребят лишены возможности учиться. Особенно трагично положение детей в странах, где свирепствует расизм, господствуют диктаторские антинародные режимы. Хотя со времени, когда ООН приняла Декларацию прав ребенка, прошло 20 лет, но мало что изменилось в жизни детей многих стран мира.

Международный год ребенка словно высвечивает всю глубину ответственности общества перед подрастающим поколением. От того, что будет сделано сегодня для детей, зависит завтрашний день планеты. Это подчеркнул в своем выступлении по телевидению 1 января вышедшего года Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев: «...дети—это наше будущее, им придется продолжать дело своих отцов и матерей. Они, я уверен, сделают жизнь на земле лучше и счастливее. А наш долг постараться, чтобы дети всех народов не знали войн, чтобы у них было спокойное, радостное детство».

В одном из выступлений на пленуме КСЖ прозвучала фраза: «У нас в стране торжествует детство». Каждый год Советской власти может быть назван годом ребенка. Привилегии детства обеспечиваются у нас миллиардами рублей. Обществу не жалеет средств на охрану здоровья матери и ребенка, на выполнение комплексной программы образования и воспитания юного поколения. Страна щедра на все, что помогает детям развивать их способности и таланты, расти физически крепкими. На пленуме убедительно говорилось об этом.

М. К. Каримова, председатель Общества дружбы с зарубежными странами, член ЦК Компартии Таджикистана: «Наша республика занимает первое место в стране по рождаемости. За пятилетку число мест в роддомах увеличилось на 4 тысячи».

И. В. Забова, директор Института биологии Коми АССР: «Новые детские сады и ясли приняли еще десять тысяч ребят».

А. В. Мельник, секретарь Президиума Верховного Совета Молдавии: «В 1978 году в эксплуатацию сдан санаторий на 400 человек, открыты 3 школы-интерната для больных детей».

М. Я. Карклинь, министр просвещения Латвии: «98 процентов ребят, что сели за парты 10—11 лет назад, получили в минувшем году аттестаты о среднем образовании».

Международный год ребенка пришелся у нас на четвертый год пятилетки. Все, что намечено планом сделать для детей, взято под особый контроль.

В. С. Шевченко, заместитель Председателя Верховного Совета Украины: «План социально-экономического развития республики включает в себя расширение выпуска и улучшение качества товаров для детей, детского питания. Решено в 1979 году превратить все детские дома и интернаты в образовательные».

П. А. Воронина, заместитель председателя исполкома Моссовета: «Вместо запланированных на этот год 40 детских садов в городе будет сдано в эксплуатацию 80».

Н. Б. Абаева, секретарь Президиума Верховного Совета Казахстана: «В 1979 году откроется 15 новых музыкальных школ, 14 школ искусств, 13 спортивных, 8 художественных. Кроме того, 14 детских поликлиник, дом ребенка, детский санаторий».

Н. П. Степанян, секретарь Ереванского горкома Компартии Армении: «Этим летом в пионерские лагеря в республике смогут поехать на 85 тысяч ребят больше, чем в минувшем году...»

Участники пленума особое внимание сосредоточили на проблемах, решение которых пока оставляет желать лучшего. Они приводили примеры, когда затягивается строительство детских учреждений, высказывали озабоченность качеством товаров для детей, тем, что недостаточно быстро разворачивается производство детского питания. В год ребенка к этим вопросам привлечено внимание всех министерств и ведомств, планирующих и хозяйственных организаций, всей общественности, особенно женской.

Секретарь ЦК ВЛКСМ **А. В. Федюлова** рассказала на пленуме, что комсомолы предприятий легкой промышленности решили в 1979 году трудиться под девизом «Детским товарам—комсомольскую гарантию!». Студенческие строительные отряды будут летом строить детские дошкольные учреждения, помогать оборудовать школьные кабинеты и лаборатории, сооружать спортплощадки. Секретарь ВЦСПС **А. П. Бирюкова** говорила о том, что в стране значительно растет сеть пионерских лагерей, детских спортивных школ, клубов и кружков. Она обратила внимание участниц пленума на то, что начался Всесоюзный смотр условий труда подростков, продолжен сурт условий труда, быта и отдыха женщин.

Много доброго будет сделано для детей в этом году—широкий план действий в связи с Годом ребенка намечено осуществить в СССР. Но советские люди не могут оставаться спокойными, когда в мире существуют несправедливые, горе дети, когда дети гибнут от голода и болезни. Об этом с чувством большой тревоги говорили участницы пленума КСЖ. Они заявили о своей солидарности со всеми общественными силами земли, выступающими за мир, социальный прогресс, за счастье детей, рассказывали о вехах мира, на которые встают трудовые коллективы, а заработанные деньги перечисляют в Советский фонд мира. Свои личные сбережения вносят в него и отдельные граждане.

В сентябре 1979 года в Москве должна состояться Всемирная конференция «За мирное и счастливое будущее для всех детей». Представители широкого круга женских, молодежных, профсоюзных организаций, а также организаций, выступающих за мир и разоружение, объединений педагогов и родителей, детских и юношеских движений, ООН и ее специализированных учреждений, ученые и деятели культуры приедут в нашу столицу. Проблемы детства станут предметом обсуждения на конференции. Знакомство наших гостей с тем, как живут дети в СССР, поможет увидеть воочию, понять преимущества социализма.

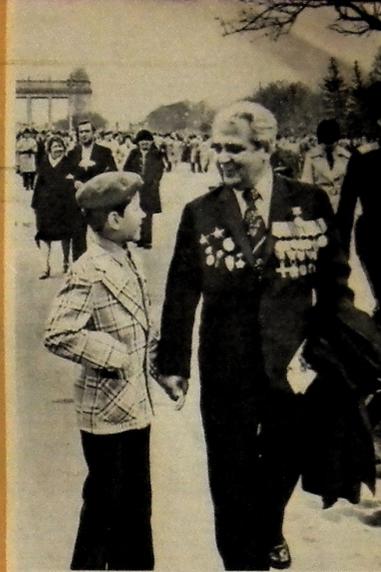
В резолюции, принятой на пленуме Комитета советских женщин, подчеркнуто: «Проведение Международного года ребенка создает хорошую платформу для совместных действий общественных сил различной политической ориентации в борьбе за мир, за разрядку международной напряженности, против гонки вооружений, за сокращение военных расходов, за использование этих средств на социальные нужды, в том числе на улучшение положения детей».

...На выставке «В. И. Ленин и дети» обращает на себя внимание рисунок маленькой венгерской девочки. Ее зовут Эржибет Тот. Два очень веселых солнца изобразила она размахистой и смелой кистью, а между ними, как арка моста, длинный-длинный троллейбус, и из всех окошек смотрят любопытные и счастливые мальчики и девочки. Называется это так: «Дружба. Москва—Будапешт».

Во имя того, чтобы дружба и взаимопонимание стали основой отношений между странами, чтобы здоровыми и счастливыми росли все дети, объединяет свои силы прогрессивная общественность планеты в Международный год ребенка.

«ВЕДЬ
И ОТ ВАС
МЫ
ОТВЕЛИ
БЕДУ...»

Есть фотографии, взятые на которые можно безошибочно назвать дату, когда они сделаны.

День Победы—это тот майский день по-особому вывешен в сердцах советских людей, независимо от того, когда они родились и где живут.

И в далеком тевтонском поселке и в столице первыми просыпаются в этот день те, чья молодость опалили «сорняковые, ровковые, свинцовые, пороховые». Надевают бережно хранящиеся военные ордена, достают медали. И спешат на улицы, чтоб встретьте своих однопольчат, товарищей по армии, по фронту, товарищей по оружию.

В этот день на набережной Центрального парка культуры и отдыха в Москве стрелки с надписями напоминают торговцев указатели с фронтовых дорог: «Северо-Западный фронт», «18-я армия», «13-й авиалюк». Среди ветеранов—женщины: связистки и разведчицы, зенитчицы и летчицы, сестрички и хирурги полевых

госпиталей. Время посеребрило их волосы, но они узнают друг друга сразу, отключаются на фронтовые позывные: «Заря!», «Звезда!».

Вот женщина в старой, застиранной до белены на швах военной гимнастерке с нашпилованными ранений и алой каплей гвардейского значка на груди. Она прохидит, оглядываясь в лица ветеранов, как на поверке—все ли тут, как подсчитываемые?

Старик казак в красноверхий кубанку, лустой левой рукой заткнут за ремешок, здоровой правой пожимает протянутое к нему черные руки студенто-гуммушбювец. А балонная девушка торопливо и горячо переводит на английский: «У него было две войны, он всевал себя в гражданскую, а руку потерял в 42-м...»

Два немлодых человека обнимаются, не стыдясь слез: «Колка, неужели это ты, живой?!» А у Кольки—седая голова и три ордена Красной Звезды, ордена мужества. Как неотрывно смотрят на них два-

дцатилетние, несовошавшие, родившиеся через 10—15 лет после победы, они, как молодая волна прибор, заполняют набережную. Не случайно и самое место встреч ветеранов из скромного скверика у Большого театра переизменилось на просторную набережную Центрального парка: с каждым годом сюда приходит все больше не только участников войны, но и тех, кто родился после нее.

Молодые внимательно разглядывают пожелтевшие фронтовые агитлстки, всматриваются в лица ветеранов, долговязятся к словам, вintonицки они дорожат самой возможной поговорить, пообщаться с ними вот так—глаза в глаза, услышать, о чем они говорят между собой, что вспоминают. Они вдыхают особую атмосферу этого дня, стараются понять, в чем великая сила того товарищества, что объединяет этих людей и сегодня.

Дети—их особенно много здесь в день Победы. Дед-ветеран привел к фронтовым друзьям внука, девчонки-двойняшки дарят цветы женщине с орденом Красной Звезды. Пионеры-следопыты в зеленых пилотках прикрепляют ветеранов еще у метро «Парк культуры» и каждому вручают письмо «полевой почты» своего отряда и скромный букетик перьев, собственноручно собранных в весенних лугах желтых цветов. А в ответ получают взрослые, мужественное рукопожатие. Может быть, когда-то приведут они на эту набережную своих детей и сохранят для них в памяти эти встречи, эти лица и тепло рук тех, кто имеет право сказать всем людям будущего словами фронтового поэта Михаила Ловцова:

«Ведь и от вас мы отвели беду, Товарищ мой, идущий по проспекту В трехтысячном немислком году».

А. ЛЕВИНА

Фото Н. МАТОРИНА.

Простерты всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

МАЙ 1979 • МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Т. БЛАЖНОВА

Эта наша с тобой биография

Екатерину Даниловну Владыкину помнят многие мурманчане, особенно те, кому довелось здесь жить и работать в годы войны. Но далеко не все, даже хорошо знавшие ее люди представляют, какой жизненной путь она прошла.

В ее личном архиве собраны документы, в которых запечатлены факты и события не только личной биографии, но и жизни нашего государства.

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 760, 3/VIII, 1918 ГОДА

Дано сие гражданке Владыкиной Екатерине Даниловне, происходящей из села Яковлево, Томаровского района, Белгородского округа, в том, что она крестьянка беднячка 9 лет жила батрачкой и этим содержала себя. Год рождения 1903, родители ее происходили из бедняцкого слоя крестьянства, каковые в настоящее время умерли, что Яковлевский сельсовет удостоверяет.

И героювой печатю председателю и секретарю сельского Совета подтвердили горькое начало жизни деревенской девчонки. В три года — сирота, в пять — нянька, кухарка; в девять — батрачка у священника. Денег ей не платили, работала за харчи.

Дальнейшую жизнь ее предсказать было бы нетрудно, если б не Октябрьская революция. Катя ушла из поповского дома. Без копейки денег, с куском хлеба в узелке добралась в вагоне с углем до Белгорода, где жил брат Алексей с семьей.

Жизнь здесь тоже была тогда трудной: скудный паек по карточкам. И все-таки Екатерина Даниловна вспоминает эти годы с теплотой: «Днем работали на производстве, вечерами собирались в молодежном клубе, разучивали революционные песни и репетировали пьесы, которые сами же сочиняли, участвовали в диспутах, «политбоях».

Вскоре комсомольская организация стала моей родной семьей». В Белгороде Катя за два года одолела ускоренный курс семилетки.

Но вскоре брат уехал в деревню, где было легче прокормить большую семью. А Катя отправилась в Харьков. Там ей встретились хорошие люди, которые помогли поступить на красильную фабрику, устроили в общежитие. По их совету поступила она и на вечерний рабфак. В 1928 году Екатерина Даниловна стала членом Коммунистической партии. Это было для нее самым что ни на есть естественный шаг. Рабфак дал путь к институту.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

...Гражданке Владыкиной Екатерине Даниловне, как выполнявшей полностью программу Института, присваивается высшая квалификация специалиста по применению авиации в сельском хозяйстве...

1 апреля 1932 г.

Советская власть дала бывшей батрачке, которая только в 15 лет взяла в руки букварь, все: высшее образование, материальную независимость, гражданское достоинство.

В тридцатых годах она инспектор по борьбе с вредителями сельского хозяйства в Московской области, затем сотрудник Центральной карантинной лаборатории Наркомата земледелия. В начале 1941 года вместе с мужем — зоотехником М. В. Гуторовичем — она приехала на Колыский полуостров. Ее назначили старшим карантинным инспектором при Мурманском областном земельном управлении.

Через Мурманский порт в глубь страны шли продукты, семена. И задачей карантинного инспектора Владыкиной было не допустить завоза в страну опасных болезней растений, а также сорняков и вредителей.

Мирная жизнь оборвалась ослепительно ярким, солнечным днем.

В Мурманском областном партийном архиве хранятся два заявления коммуниста Владыкиной: в Кировский РК КПСС от 22 июня 1941 года и в Кировский военкомат от 25 июня 1941 года. В обоих одна просьба: немедленно отправлять на фронт. Но районный комитет партии распорядился иначе. «Люди и здесь нужны. И здесь, как на фронте», — сказал ей секретарь райкома.

45 тысяч мурманчан, и среди них Е. Д. Владыкина, строили оборонительные сооружения и дороги на ближних подступах к Мурманску.

Екатерина Даниловна вспоминает:

«Первые дни, пока не построили землянок, мы жили прямо на снегу, укрываясь от ветра в коя-как натянутых палатках и за выступами скал. Вставали в 5 утра, шли долбить горы ломами и кирками. Даже там, где встречался грунт, он, схваченный морозом, не поддавался лопатам. В сильный мороз, часто в метель, иногда под бомбежкой работали до семи вечера. Уходили, как и приходили, в густой темноте, спотыкаясь и падая на обледенелых сопках».

Начали работать курсы медицинских сестер запаса — Владыкина поступает туда учиться. В Кировском районе создана медико-санитарная дружина. В начале марта 1942 года райком партии направляет туда Владыкину политруком.

Позже, когда война будет далеко позади, Екатерина Даниловна расскажет о героизме мурманских сандружинниц в книге «Дружинницы, подруги мои!». Она выйдет в Мурманске двумя изданиями — в 1963 и 1965 годах. В предисловии ко второму изданию контр-адмирал, дважды Герой Советского Союза И. Д. Паланин, бывший в годы войны уполномоченным Государственного Комитета Обороны СССР по перевозкам на Севере, написал: «В нашей военной и мемуарной литературе еще очень мало произведений о деятельности дружин Красного Креста в период Великой Отечественной войны... Я хорошо помню события, описанные Е. Д. Владыкиной... В иные дни было по 18 воздушных тревог. Значительная часть города была превращена в руины. Отважные дружинницы, не дожидаясь, пока кончится бомбежка, бросались к очагам поражения, выносили из-под обломков зданий и из горящих домов раненых, оказывали им первую медицинскую помощь...»

Екатерина Даниловна вела в те годы время от времени записки, иногда между выходами на объекты, иногда сразу после возвращения, смертельно усталая. Поэтому писала всего несколько отрывочных строк.

Из дневника политрука сандружины Владыкиной:

«1942 год, 28/II — разведка проспекта Ленина. Выход Черничкиной с Макаровской Марийкой (их спор о мужестве и трусости). Сильный зенитный огонь на Межрейсовый (дом отдыха). — В. П.). Сброшены зажигалки в дом 13 пр. Ленина. Фугаски».

ЦВЕТЫ ЗАПОЛЯРЬЯ

Через несколько страниц в дневнике есть пояснение к этой записи.

«Макаровская храбрая, не в меру храбрая. Она не желает признавать опасность. Ее стигия быть на крыше во время артобстрела. Макаровская — отделенный командир. И этого она понять не может — не берет своих бойцов. На эту тему и началась с ней дружеская беседа. Она, как зажигалка, вскопчила, разбрасывая брызги пива. Это с ней бывает. Ну и характер!»

«ПОЛЯРНАЯ ПРАВДА» от 7 марта 1943 года.

«Бомба упала у входа в щель, взрывные газы проникли в укрытие, и люди, находившиеся в нем, теряли сознание. Первыми обнаружили угарный газ дружинницы. Е. Герм со свечой в руках проникла со второго входа в укрытие. Она взяла первую женщину и вытащила ее на улицу. Поцупала пульс — он бился... На помощь дружиннице пришли десятки людей. Даже тогда, когда враг повторил налет и снова невдалеке падали бомбы, она продолжала спасать пострадавших».

Много их, славных дружинниц, мужественных девушек нашего

города: Валья Терешичева, Люся Русакова, Шура Мелехова, Фрида Амулина, Марина Иванова и многие другие верно стоят на защите жизни населения, часто рискуя своей жизнью во имя победы над врагом».

Санитарная дружина Кировского района Мурманска. Во втором ряду в центре Е. Д. Владыкина. 1943 год.

И еще два документа. Личная книжка донора Е. Д. Владыкиной № 1132. В ней записано, что с 1 августа 1941 года по 7 апреля 1943 года она дала 2600 г крови.

И маленькая квитанция сборкасы № 168 г. Мурманска: «Получено от Владыкиной Е. Д. на постройку эскадрильи «Советский Мурман» две тысячи рублей 20 января 1943 года».

Но ведь при всем этом никто не особо бдл сандружинниц от их основной работы: в исполкоме, в редакции, в облоно и т. д. Сумку сандружинницы они надевали и шепели в штаб по окончании рабочего дня (зачастую оставались там до утра, выезжая на задания иногда по несколько раз за ночь). А утром вновь шли на работу.

И Екатерина Даниловна по-прежнему выполняла обязанности ин-

ЦВЕТЫ ЗАПОЛЯРЬЯ

спектора Государственной карантинной инспекции, по-прежнему несла ответственность за чистоту поступающих в порт грузов. Здесь, в трюмах иностранных пароходов, мог оказаться враг, который, попадая на поля, в пищу людей, совершил бы страшную диверсию. По отношению к этому невидимому врагу Е. Д. Владыкина была так же бдительна и беспощадна, как к видимому. Когда приходили в порт иностранные корабли с зерном, с крупой, их прежде всего встречал карантинный инспектор. Она осматривала грузы, производила анализы, потом оформляла документы и поздней ночью относила их в отделение Внестрога. Даже во время налета вражеских самолетов, под жестокой бомбежкой, она оставалась на рабочем месте.

31 мая 1942 года в трюмах шести кораблей, прибывших из Америки с партийной семян, она обнаружила опаснейшего многоядного вредителя — рисовую огневку. Инспектор наложила на партию запрет. В январе 1943 года в одном из мешков с фасолью обнаружила несколько замерзших насекомых. Фасолевая зерновка! Злейший вредитель! Взяла пробу — все мешки заражены. А местные администраторы, не считаясь с запретом карантинного инспектора, уже отправили часть партии на юг. Екатерина Даниловна немедленно телеграфировала в Москву. По распоряжению из столицы вагоны с фасолью были отцеплены уже в пути и зараженная фасоль уничтожена.

Но даже среди опасности, среди разрушений и потерь, в неизменноверном напряжении тех дней и ночей, были прекрасные мгновения, которые остались в памяти навсегда. Рассказ об одном из них Екатерина Даниловна записала уже в 1960 году:

«В середине июля 1942 года после тяжелых бомбардировок Мурманска, после больших и малых пожаров я была вызвана руководством областного Управления по сельскому хозяйству в Ботанический сад Колыской базы Академии наук СССР, куда было эвакуировано управление. Там провела три дня, и когда уезжала опять в Мурманск, работник метеослужбы Пляя Борисовна преподнесла мне, как фронтовику, букет цветов. Настоящих живых цветов, которые росли в Ботаническом саду...»

Цветы в Заполярье всегда чудо, диво, волшебство. И хотя сейчас реались бомбы, лилась кровь и сам город был фронтом, люди продолжали выращивать цветы, веря в грядущую победу.

«...Сошла с поезда и пошла в город: сплошное пепелище, запах гари, разрушенные кирпичные дома, торчащие трубы, искорканные железные кровати, несоразмерные шкафы...»

Первой, кого я встретила, была женщина с ребенком — и я дала ей немного цветов. Потом военный чуть не со слезами на глазах умолял продать ему букет. На цветы шли люди, как мотыльки на свет. Всем хотелось убедиться, не сон ли это. А когда убеждались, что этот букет выращен в Заполярье, то просили хоть один цветочек на память, родным, друзьям.

Часть букета я все же сохранила для своих дружинниц. Часть отнесла в госпиталь. Раненые не захотели его делить на маленькие букеты, они решили мудро: будет по очереди стоять на тумбочке то у одного, то у другого».

28 декабря 1943 года Исполком Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР наградил группу сандружинниц «за самоотверженную работу по оказанию первой медицинской помощи в очагах поражения» знаком «Отличник санитарной обороны». В торжественных случаях Екатерина Даниловна с гордостью прикалывала к жакету этот знак. Есть у нее и другие награды — медали «За боевые заслуги», «За оборону Советского Заполярья», «За доблестный и самоотверженный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

...В сентябре 1943 года открывалась новая страница жизни коммуниста Владыкиной. Министерство сельского хозяйства СССР командировало ее на Дальний Восток. Сюда шли транспорты с семенами зерновых и овощей. Ее опыт, знания, годами выработанное чувство ответственности очень нужны были именно здесь.

Позднее по заданию Министерства сельского хозяйства СССР Екатерина Даниловна несколько раз выезжала в командировки за границу, обучала своему делу местных работников. А потом до выезда

ЦВЕТЫ ЗАПОЛЯРЬЯ

на пенсию — работа в Москве, в Министерстве сельского хозяйства СССР.

...На самом краю Москвы, где за рядами домов открываются голубоватые дали, висит многоэтажный дом-башня. Строители оставили после себя горы битого кирпича, цемента, всяческого хлама. Требовались энтузиасты, которые могли бы навести порядок. И они, конечно, нашлись. Среди них — неутомимая Е. Д. Владыкина.

Посажен и выращен чудесный сад. Здесь вишня, береза, боярышник и снежная ягода. Екатерина Даниловна просит обязательно сказать, что начало этому саду положил, а потом охранял его замечательный человек, бывший чиновец, коммунист Дмитрий Петрович Подольский. «А я помогла...»

Весной, когда прогревается воздух, расцветает молодой сад. Пахнет теплой влажной землей, распускающимися нарциссами, набирающим соки тополем. И тогда невольно думаешь о непрерывности и вечном торжестве жизни...

В. ПУЗАНОВ,
член историко-литературного объединения старых большевиков при Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

КИНО И ДЕТИ

Ричард ВИКТОРОВ,
кинорежиссер,
заслуженный
деятель искусств РСФСР

Для моего поколения, поколения пятидесятилетних, ну, конечно, для людей более старшего возраста встреча с искусством началась с бабушкиной или мамкиной сказки. Позже появлялись книжки с картинками, память о которых сохранилась на всю жизнь. А в жизнь сегодняшнего ребенка искусство входит телепередачей «Спокойной ночи, малыши!» — современной колыбельной, включающей хорошо знакомую всем песенку и короткую мультипликацию. Постепенно репертуар расширяется. Ребята с восторгом смотрят и другие мультипликационные фильмы, с захватывающим интересом следят за судьбами героев фольклора.

Наши детские фильмы, развивая вкус, воспитывая эстетическую взыскательность, одновременно стремятся пробудить в подрастающем человеке нравственное чувство. Вызвать в его душе желание подняться на защиту справедливости, помочь слабому. Мужество, доброта, бескорыстие, как правило, в сказках одерживают верх над злом, вероломством, несправедливостью. И ребенок со свойственной ему непосредственной эмоциональностью радуется этому.

И мы, кинематографисты, обязаны знать, с одной стороны, что интересуют наших юных зрителей, с другой — о чем с ними надо говорить с экрана.

Если «Первоклассница» режиссера И. Фразы и совсем недавняя работа Э. Гаврилова «Кыш и Двалпортфель» рассказывали маленькому зрителю о начале школьной жизни, процессе совсем не простом и не безболезненном, то такие фильмы, как «Звонят, откройте дверь», «Не болит голова у дятла», «Горькая ягода», помогают подросткам школьникам понять сложность, тонкость и глубину человеческих отношений. Экран увлекает ребят романтической подвиги, не говоря уже о том, что каждый новый фильм — это еще и «езда в незнаемое». Словом, если мы в целом рассмотрим тот феномен нашего искусства, который называется «современный кинематограф для детей», или, как мы привыкли говорить для краткости, детское кино, то надо сказать, что наряду с литературой оно может стать и становится школой жизни, школой нравственности.

Но для того, чтобы осуществить эту высокую гражданскую миссию, наши фильмы должны отвечать как нравственным и идейным, так и подлинно художественным критериям. Замечательным художником, мудрым воспитателем, хорошо знающим детское сердце, для меня всегда был Аркадий Петрович Гайдар. Как увлекательно и доходчиво умел он говорить о героизме, доброте, терпении, самоотверженности, любви! Недаром ребята с первого чтения становились его единомышленниками. Убедительное доказательство тому — тимуровское движение, с легкой руки Гайдара охватившее всю нашу страну.

Творчество Гайдара, пронизанное верой в идеалы революции, искренностью и душевной чистотой, оказало огромное влияние не только на советскую детскую литературу, но и на все наше искусство, в том числе и на детский кинематограф. Достаточно вспомнить снятые по его книгам фильмы «Тимур и его команда», «Клятва Тимура», «Судьба барабанщика», «Школа мужества», «Чук и Гек». Но опыт Гайдара живет и в многочисленных детских фильмах, созданных по сценариям других авторов, так же исповедующих веру в красоту

человеческой души, убежденность в высоких нравственных идеалах.

А разве романтическая трилогия «Неуловимые мстители» не связана с гайдаровским воспеванием революции, ее непобедимых, отважных и благородных героев?

Не могу не сказать и о зрителях, пребывающих в так называемом переходном, подростковом возрасте. О, как много пищи для размышлений требует их бурно развивающийся интеллект, какое множество вопросов возникает у них о мире, о людях, о самих себе! Оттого кинематограф для подростков и юношества — явление особенно сложное. наших юных друзей в общем-то волнуют те же нравственные проблемы, что и взрослого человека, только волнуют более остро. Ведь они, как никто другой, ждут картин и книг, помогающих человеку жить. Правдивых и честных. Писатели и художники должны помочь вступающему в жизнь человеку разобраться в своих мыслях, чувствах, постичь, «что такое хорошо и что такое плохо».

Первым во весь голос сказал о сложных отношениях детей и родителей известный и, кстати, совсем не детский режиссер Ю. Райман в фильме «А если это любовь?». Все, что видел эту картину, помнят, как зарождающееся чувство юных героев было погублено и ополщено грубыми подозрениями, сплетнями, ханжеством старших. Фильм был обращен и к взрослым — отцам, матерям, педагогам, предлагая задуматься о своих отношениях с подрастающими детьми.

След за этим фильмом появилось немало прекрасных картин на тему о первой любви, обращенных не только к родителям, но и к самим подросткам. «Не болит голова у дятла» Д. Асановой, «Я вас любил» И. Фразы, «Сто дней после детства» С. Соловьева... Из этого следует, что серьезный разговор о подростках о любви, кажется, завоевал себе прочные права гражданства и в литературе, и на сцене, и на экране. Но нет-нет да и всколыхнется старое псевдопедагогическое желание оттор-

гнуться от действительности: «Ах, как можно об этом!», «Ах, это может дурно повлиять!».

Совсем недавно вышла на экраны картина режиссера П. Любимова «Школьный вальс». В анкете, проведенной «Комсомольской правдой», зрители назвали ее в числе лучших фильмов года. Меня этонисколько не удивило — тема, поднятая авторами, и важна, и современна, и жизненна. Разве не заслуживает художественного анализа и глубокого зрительского размышления судьба девушки, удивившейся в безответственности своего избранника и, несмотря на это, не пожелавшей отказаться от материнства? Мужественно и достойно встречается она с трудностями самостоятельной жизни. И, наоборот, горьким разочарованием наказан герой за свое легкомыслие, инфантильность. Над судьбами героев этой ленты юные зрители будут размышлять, спорить, обогатив собственный духовный опыт опытом жизни героев фильма.

Ревнителю «чистоты» детской тематики говорят, что детям свойственно подражать — как хорошему, так и дурному, и, дескать, отрицательный персонаж может породить «отрицательные действия».

Что ж, юности действительно свойственно увлекаться, подражать своим кумирам, но это не значит, что она не заслуживает доверия. Я убежден: юные в состоянии разобраться в серьезной нравственной проблеме, поднимаемой нашим кинематографом.

Бесспорно, велика ответственность художника, творца для них. Знаю это по собственному опыту. Одна из моих картин называется «Переходный возраст». 14—16 лет — пора, когда подросток начинает задумываться о будущем, о своем месте в жизни, о признании. Взрослые порой пытаются предлагать сыновьям и дочерям свои варианты «счастливого будущего», которые, увы, далеко не всегда совпадают с мечтами детей. Тем более что подростки наблюдают отношение иных взрослых к своей работе как к делу хоть и обязательно, но скучному. А они, естественно, мечта-

Кадр из фильма «Москва — Кассиопея».

ют о признании, о работе, которая могла бы понастоящему увлечь, мечтают о ярком будущем. Эту проблему мы и решали в своем фильме «Переходный возраст».

Когда мне предложили прочитать сценарий А. Хмелика по повести В. Киселева «Девочка и птицелет», меня прежде всего увлек сложный характер героини — пятнадцатилетней девочки, пишущей стихи и витающей в мире своих оторванных от жизни фантазий. Мы решили познакомиться нашу героиню с писателем Сергеем Сергеевичем Смирновым, и он любезно согласился сниматься. Люди, с которыми приходится им встречаться в поисках участников Сталинградской битвы, стены разрушенных домов, монументы, воздвигнутые героям уже в наши дни, как бы воскрешали то грозное и великое время. Эта встреча с прошлым, которое девочка вдруг смела ощутить как реальную жизнь, а не далекую историю, оказалась решающей для нее, став ступенью в ее взрослении, осознании себя как личности, как гражданина Советской страны.

Герой другой моей картины «Переступи порог» (сценарий А. Гребнева) — юноша с незаурядными способностями к физике и математике. Его высокие нравственные критерии подвергают испытанию сразу же, как только он кончает школу и входит во взрослую жизнь. Юношеская любовь оказывается обманутой из-за мелочных житейских расчетов, неудача

на экзамене отодвигает мечту об институте, о любимой профессии. Но и в этом случае наш герой не идет на компромисс. Кое-кто пытался уперкнуть нас в том, что мы-де не увенчали добродетель немедленной наградой, что оставили нашего героя, так сказать, лицом к лицу с трудностями, не помогли ему достигнуть желаемого, разрешить все жизненные сложности. Но нам казалось, что фильм не нуждался в подобном «хэппи-энде», рассчитанном на невзыскательного зрителя. Мы верили, что такой человек, как наш Алик, найдет свою дорогу в жизни, осуществит мечту, не нарушая своих принципов. Эта вера в его силу и высокую нравственность передается, как мне кажется, зрителям, которые увидели, судя по многочисленным письмам на студию, в нашем герое человека, достойного подражания.

Большое удовольствие принесла мне работа и над диалогией «Москва — Кассиопея» и «Отроки во Вселенной» (сценарий А. Зака и И. Кузнецова). Фильм — научно-фантастический. Герои его по ходу действия попадают в исключительные обстоятельства, проявляющие их характеры, проверяющие способность решать серьезные проблемы.

Гражданственность — одна из важнейших сторон нравственного воспитания подрастающего поколения. Особенно дорог мне в этом смысле фильм «Обелиск», созданный по повести моего друга писателя Василя Быкова. С

особым волнением обратился я к образу героическому, светлому. Вернулся во время, которое для меня всегда священо, — к войне. Герой фильма — молодой учитель, разделивший, подобно Корчаку, трагическую судьбу своих учеников. Высота его духа, его мужество и патриотизм, несомненно, окажут свое воздействие на впечатлительную душу молодого зрителя.

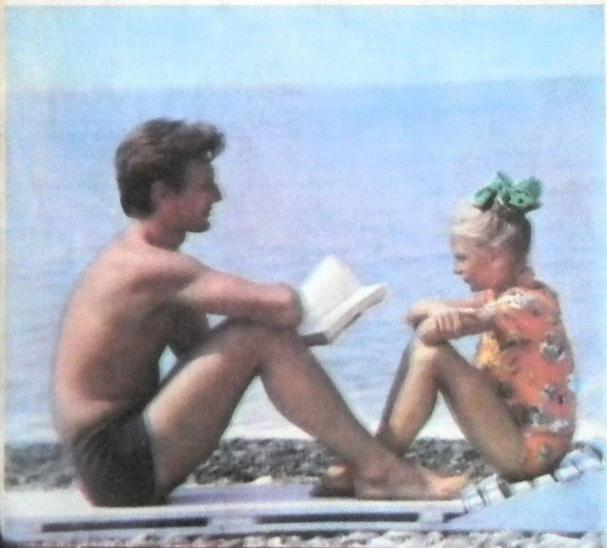
В заключение мне хотелось бы сказать о том, что, кроме тех нравственных задач, которые решает каждый предложенный вниманию юного зрителя фильм, сам процесс просмотра мог бы способствовать созданию дружеской атмосферы в семье, сближению детей и родителей, тем более что есть немало картин, в равной степени способных заинтересовать и взрослых и юных. Вот на такой фильм хорошо бы пойти всей семьей. А потом обсудить увиденное, поделиться впечатлениями, поразмышлять вместе над поступками героев. А в том случае, если мнения старших и младших о фильме не сойдется, старшим не следует безапелляционно настаивать на правильности своей точки зрения. Куда лучше уважительно выслушать доводы ребят, а дома за вечерним чаем побеседовать, поспорить, и кто знает, может, и договориться. Не пожелайте на это времени! Оно, уверяю вас, обернется дружбой и взаимным доверием, которые не последнюю роль играют в воспитании нравственности.

Кадр из фильма «Я вас любил».

Мы с папой

Где только не побывал за последние годы наш фотокорреспондент Николай Маторин! Города, новостройки, встречи с людьми. Знакомство с их семьями, нелегкими родительскими заботами.

Заботы отца... Сначала они так незамысловаты и просты, как этот завтрак вдвоем. Но именно отсюда берет начало дружба, дорожке которой нет: дружба отца и сына, отца и дочери, отцов и детей. Доверительная беседа на прогулке (пусть один из собеседников пока в коляске), общий отдых на море, любимая книжка на двоих...

Потом заботы сложнее. Как дороги мгновения, творящие из просто отца и просто дочери единомышленников, когда вдруг память отца о пережитом становится и ее памятью. Это мгновение уловил фотообъектив в Брестском мемориале.

А потом приходит для ребенка радость открытия той стороны жизни отца, которая прежде являлась просто в слове «работа». Вот она, папина работа: гигантские «КамАЗы» на главном конвейере завода в Набережных Челнах, стройплощадка электрометаллургического комбината в Старом Осколе, светлые кварталы поселка Саяногорска, плотина Саяно-Шушенской ГЭС!

И отец, обнявший дружески сына, вдруг увидит по серьезному лицу мальчика, что характер его отцовских забот меняется: объяснить смысл жизни — не меньше! — требует пылкий взгляд сына. Что может ответить рабочий человек ему, своему наследнику?

— Вот моя работа, сынок. В ней моя жизнь. В ней и в тебе...

Одной из самых интересных поездок прошлого года была для меня майская поездка по Волге. Сколько увлекательно, волнующего увидели мы в старинных и молодых городах Поволжья!

Побывали в древнем Арзамасе, связанном с именами Пушкина, Горького, Короленко, Гайдара... В этом исконно русском городе, городе бесчисленных куполов и удивительных резных наличников, мы посетили старинный монастырь, в котором жила сподвижница Степана Разина — Алена Арзамасская.

В энциклопедическом словаре ей посвящено всего несколько строк: «АЛЕНА, руководительница семитысячного отряда повстанцев во время крестьянской войны под руководством Разина... бывшая монахиня, родом из Арзамаса. Пленила царских войсками и сожжена».

Рассказы арзамасцев о необычной жизни этой женщины и ее подвиге взволновали меня. Родились стихи о смелой соотечественнице.

АЛЕНА АРЗАМАССКАЯ

Нет, Алена, нет,

травой забвенья
Быль не зарастает. Все не зря!
Я беру тебя в стихотворение
Со страницы желтой словаря.

Пусть старик словарь простит мне, грешной,
Все же слишком краток он, прилежный!
А в народе говорят,

ты была
Та, Алена, преданной и нежной
И себя вдвоем безутешной
В келье монастырской погребла.

Так бы вечно звоном колокольным
Отмеряла жизнь твои года,
Если бы твоей не стала болью
Вечно нищих земляков беда.

Да, словарь, поставив точно дату,
Сообщил, не тратя лишних слов,
Что ты встала во главе отряда
Разинских крестьян-бунтовщиков.

Но смолчал о том он, педантичный,
Как по закоулкам в поздний час
Ты в мужской одежде непривычной
Шла украдкой через Арзамас.

Как, в отряде власть свою упрочив,
Поднимала истою народ,
Как твои плескались гневом очи,
Глядя на жестокость воевод.

Да, словарь поведал хладнокровно,
Что за бунт, за нрав свой непокорный
На костре была ты сожжена...
А я слышу, как шипели бревна,
Вижу, как толпа напряжена.

Кто-то крестит грудью дрожащей дланью,
Ужас лиц и ярость чьих-то слез,
Вижу, как метнулось жадно плямя
К русым прядям спутанных волос.

Вижу дыма черное кипение,
И душа заходится, горя,
...Нет, Алена, нет,

травой забвенья
Быль не зарастает. Все не зря!

У Лорины Дымовой своя тропа в поэзии. Ее сразу узнаешь по голосу. Чистая лирическая интонация, прозрачность, ясность— вот отличительные качества этой талантливой поэтессы. Л. Дымова ничего не выдумывает, она пишет только то, что чувствует, что переживает, как бы выливает то, что у нее на душе.

Отсюда та убедительность ее стиха, та достоверность, которой она подкупает читателя. Ее стихи трогать, им верить, верить каждому ее слову, ибо это точная фиксация, точная картина переживания. Ее поэзия женская в лучшем смысле этого слова— это исповедь женщины, и тембр голоса так женствен, что уже само звучание стиха создает настроение, которое очаровывает еще до проникновения в смысл. Но смысл у Л. Дымовой всегда ярок, скажем, в большинстве стихов глубок. Стихи ее— плод раздумий, плод вышнего понимания жизни, житейских коллизий, подчас сложных и противоречивых, которыми полон мир.

Евг. ВИНУКОВ

Лорина ДЫМОВА

* * *

А можно жить
и ничего вокруг не видеть—
и вдруг прозреть!
И можно тыщу человек
обидеть—
а одного не сметь.
И можно много пристраней
проехать—

и тех и этих—
Искать всю жизнь
признания и успеха—
и вдруг устать.
И узнавать людей—

и тех и этих—
А стоило б, скажи мне, жить
на свете
без этих «вдвуг»?..

* * *

Ветер ветками играет—
облетает листья,
Начинается вторая
половина жизни.

Речка синяя мелеет,
высыхает берег...
Не хочу и не умею
этому поверить.

Далеко еще до снега.
Солнцем дни согреты.
А что звезды гаснут— мне бы
лишь забыть про это!

Лето, лето!...
И беспечно
чайки над водой.
Буду вечно, буду вечно,
вечно молодою!

Сердце то же.
Силы те же.
Так же крепки руки.

...Только встречи стали реже
и больней— разлуки.

Все, как раньше.
Все, как было,—
сны, надежды, мысли.
Но вторая наступила
половина жизни.

БЕЛАЯ ЛОШАДЬ

Рассказ*

это— чабан, охотник? А часа через два по распадку навстречу им вышел красивый молодой киргиз в кожаных шароварах и куртке, перетянутой красным платком.

— Зачем тихо ходишь?— сказал он укореизенно.— Я же кричал, стрелял. С утра вас жду. Давай!— Он протянул руку Руслану.— Мешок давай!

— Я сам!...
— Э-э, ты пешком, я на лошади. Все мешки давайте!— Он гортанно закричал, и по распадку к нему бежал невысокий конек-горбунок. И киргиз тут же исчез вместе с рюкзаками.

Баят сел на камень и захохотал:
— Обграбили!... У него от смеха даже слезы выступили на глаза.— Просто гениально ограбили!

...За пологой горой оказалась белая юрта. По долине рассыпалась отара овец. От отары бежала к ним большая собака.
— Ахмал, это наши гости, знакомы!— крикнул ей молодой киргиз. Собака обоихала всех и завильяла хвостом.

— Это гости, Мерген,— громко повторил молодой киргиз старому, сидящему на корточках у юрты.

Потом они ели вкусную и горячую шурпу.
— Живете Ленинбад, да?— спросил молодой хозяин юрты.

— Дальше... Ташкент...
— Здесь хорошо, красота. Коккуль есть, такая хорошая озера, как невеста!..

Умар согласился:
— Да, у вас рай!

После сытного обеда так хорошо спалось на кошмах, брошенных прямо на траву за юртой.
Проснувшись, Руслан увидел красный солнечный шар, который лежал уже на другом конце долины. Его разрезала пополам молочная нитка вечернего тумана. Блеяли овцы. Пахло медовыми травами, острым сыром, навозом. Но вот с гор сползла, унося все теплые запахи, резкая прохлада.

— Лунное озеро далеко?— спросил Умар молодого чабана.
— Есть. Ойкуль называется.

Молодой сказал что-то на киргизском молчаливому старику, тот затряс бородой и плонул через плечо.

— Видите, ругается!.. Говорит: Белый лошадь в Ойкуле живет. Я с далекий детство такое слышал. Много всякий разговор. У нас в аиле один человек ее видел, говорят, потом хромой стал...
— А ты веришь в Белую лошадь?— спросил Умар.

На медном лице чабана плясали огненные блики костра. Он медленно пил чай, обдумывая ответ.

— Знаешь, я во Фрунзе каждая зима бываю, хочу поступить в университет. Там, во Фрунзе, зимой говорит мне: не верь, Эрбута! А здесь, в горах, говорят другое: верь, Эрбута! Вот и получается: половину верю, половину не верю!

— А сколько до Ойкула? День, два?
— Пять часов идти полный ход. Но мой совет: здесь живите, у нас хорошо. Барашка зарежу!

Эрбута взял комуз, зашел: «Сказала красавица— полюблю и выйду замуж за того, кто докажет, что самый сильный на свете! Горчащее солнце туча закрыла. Черную тучу ветер разогнал. Буйный ветер остановил гора. А каменную гору прогрыз мышонки. Выходи, глупая красавица, за хвостогато мышонка!»

Эрбута закрыл глаза, покачиваясь, словно песня все еще размывалась у него внутри.

Руслан в это время забрался в спальный мешок, но ему все было видно и слышно.

— Эрбута, а что говорят старики про Белую лошадь? Откуда она?
— Да сказка это. Раньше на земле Сулейман жил, как заместитель Аллаха, что хотел— делал. Один раз он по нашим горам ехал, увидел красивую девушку. Хотел забрать, увести. А девушка сказала, что лучше лошадью обернется и в своих горах останется, чем пойдет с ним, с Сулейманом. Крепко он разозлился, превратил девушку в

Печатается в сокращении.

В ВЫИГРЫШЕ — ВСЕ

В конце прошлого года в Ярцево, небольшой городок на Смоленщине, съехались директора крупных текстильных предприятий России, Узбекистана, Грузии, Казахстана, Украины. Здесь, на Ярцевском ордена Ленина хлопчатобумажном комбинате, Министерство легкой промышленности СССР обратило внимание, на котором текстильщики делились опытом ведения... сельскохозяйственного производства.

Ярцевским текстильщикам есть о чем рассказать. Подобное хозяйство «Полог» было создано при комбинате еще в 1945 году. Тогда совсем близко от города выделили землю и задачу поставили довольно скромную: обеспечивать рабочих картофелем и овощами. Год от года разрасталось дело. Сейчас в «Пологах» 690 гектаров земли, 570 гектаров крупного поголовья скота, есть зимняя теплица и три летних, 1400 рам парников, большой фруктовый сад. Хозяйство немалое, и продукцию оно дает весомую: в год более 600 тонн молока, 30 тонн мяса, сотни центнеров картофеля, овощей, яблок.

Как же распорядится предприятие этим богатством?

В обеденный перерыв я зашла в одну из четырех столовых комбината. Меню столовой № 6 предлагало 25 блюд. Одних закусок здесь было десять, четыре из них овощные — выбирай на вкус; на первое — рассыльный и свежие щи — оба блюда мясные; из восьми вторых блюд — четыре тоже мясные. А еще молоко, творог, сметана.

Свою продукцию подсобное хозяйство сдает столовым комбината по себестоимости, поэтому и цены тут значительно ниже, чем в других столовых того же Ярцева. Салаты из свежей капусты, отварной свеклы, тертой моркови — по 3 копейки, из зеленого лука — с яйцом — 11; рассыльный — 11, тефтели — 14, мясо отварное — 24, бифштекс натуральный — 30 копеек, стакан молока — 5, компот из свежих яблок — 8 копеек.

Присаживаясь за стол, где расположились отделчица Елена Макаровна Иванова, контролеры Елена Никитична Рыженкова и Екатерина Степановна Логинова, сушилщица Надежда Денисовна Иванова. Спрашиваю, довольны ли они своей столовой.

— Столовая отличная, — отвечает Елена Макаровна. — Мы привыкли к своей и думаем: везде так. А недавно ездила я сына навещать (он у меня в Риге, в мореходной школе учится). Зашла там в городскую столовую и заплатила за обед больше рубля. А у нас самый дорогой обед (и такой же вкусный) — 50—60 копеек.

— У меня и сын и дочь работают на комбинате, — говорит Елена Никитична. — Живем мы рядом. Вполне могли бы ходить обедать домой. Но здесь и вкусно и калорийно. Такого молока нигде не попьешь. Как сливки!

— И мои мужчики слышать не хотят, чтоб домой обедать идти, — поддерживает разговор Надежда Денисовна. — Поварихи дело свое хорошо знают, и продукты отличные. Ведь все свежее: лук да огурчик — с грядки, мясо парное, молоко прямо от коровки. И еще заметьте: летом, когда у коров много молока, мы можем купить его и домой. Все чаще в отделе полуфабрикатов продается и мясо.

Познакомилась я и с бригадиром столовой Ниной Федоровной Шелухановой.

— Осенью, — говорит Нина Федоровна, — мы, как и любая хорошая хозяйка, сложя руки не сидим. Посмотрите, в нашей кладовой сейчас есть и консервированный шавель, и яблочное повидло, и заправка для первых блюд из петрушки, укропа, помидоров. Работники столовой по очереди ездили в подсобное хозяйство и заготовили все это. До нового урожая хватит.

«Пологи» снабжают не только столовые комбината: и свой санаторий-профилакторий (не последнюю роль в курсе лечения играет диетическое питание), и 12 детских учрежде-

ний, где воспитываются 1700 ребятшек текстильчиков, и базу отдыха, и пионерский лагерь.

Сельский цех комбината делится своей продукцией и с городом. Качество пологового молока настолько высоко (жирность его 4,2 процента), что городские власти попросили снабжать им детскую молочную кухню Ярцева. Молоко отправляют и в городскую больницу, а овощи и картофель, выращенные в «Пологах», — в магазины Ярцевского торгова.

В годы, когда многие предприятия стали ликвидировать «подсобные», с легким сердцем расставались с хлопотным хозяйством, ярцевские текстильщики свои «Пологи» берегли. Берегли, потому что были убеждены: стоище это дело. И еще по одной причине не спешили расстаться с «Пологами». Раньше с рассветом ходили с каждой улицы Ярцева выгоняли стадо своих коров. Но за какие-то 3—4 года во всем городе осталось их меньше 150. Заметно поубавилось в личном хозяйстве и поголовье свиней, птицы. И получилось: то, что прежде почти каждая семья имела от своего хозяйства, теперь надо покупать в магазине, а с возросшим спросом молочных и мясных продуктов не всегда хватает.

***

...На дворе мороз за 30 градусов, а в тепличках и коровниках тепло и сухо. Я попала на ферму во время вечерней дойки. Невольно заблуждалась Марией Семеновной Никеевой, лучшей дояркой «Полог». Так, наверное, все-

гда бывает, когда видишь работу настоящего мастера. К каждой корове у Никеевой своя походка. Одну ласково погладила, другой дела приспелую дома соленую корочку, у третьей, прежде чем подключить доильный аппарат, сцедила несколько струек молока руками. Все она делала без суеты, ненужной суеты, а получало быстро.

Управившись со своими буренками, разговорила:

— Я сюда с комбината пришла. Чесальщицей там работала. Но крестьянское дело к себе тянуло: родилась-то и выросла я в деревне. Понимала, что труд в животноводстве не из легких. Корове ведь одной воды в день 5—6 ведер надо, а там и корм задать, и подоить, и навоз убрать. Мы на комбинате-то как привыкли: что ни год — рационализация какая-нибудь, облегчение в труде. Ну и я, когда сюда шла, уверена была, что сельский цех в этом смысле в стороне не останется. И не ошиблась: доим, как видели, аппаратами. Навоз удаляют механизмы. В автопоилках всегда свежая вода. А скоро мы перейдем на новый молочный комплекс (он должен войти в строй в 1980 году). Все работы на нем будут механизированы.

Этих перемен ждут в «Пологах». К ним готовятся. Укрепляют кормовую базу. Хозяйство в достатке обеспечено и сеном, и силосом, и сенажом. А отсюда и результаты работы животноводов: в среднем каждая корова дает в год по 3 тысячи литров молока — это почти на 450 литров больше, чем в среднем по району. Хорошо прибавляют в вес и телята на откорме. Да и урожайность зерновых, овощей, карто-

феля в «Пологах» выше, чем в большинстве совхозов и колхозов района. Хотя земли здесь малопродуктивные — тяжелые, глинистые и суглинистые, нуждаются в удобрениях, мелиорации. Ипользуют их, что называется, бросовую землю, неудобию. Но в хороших руках каждый гектар такой земли дал в минувшем году по 500 рублей дохода.

Хорошие руки... Как много заключено в этом понятии! И стиль руководства. Во главе хозяйства более 20 лет стоит агроном, спокойный, энергичный человек Петр Афанасьевич Сафонов, у него деятельные помощники — старший зоотехник Мария Яковлевна Шельмакова и старший агроном Алексей Дмитриевич Шишков. И крепкий коллектив — для такого хозяйства он совсем невелик — 120 человек. И высокий уровень организации труда. Здесь все делают по науке и в срок. О технике (хоть она латаная и перелатанная — новой-то до последнего времени в «подсобные» не давали) заботятся так, как в иных хозяйствах и новые машины не берегут. Потери при транспортировке и хранении продукции сведены практически на нет.

Сказывается, конечно, и постоянная заинтересованность комбината в том, чтобы аграрный цех работал хорошо. За два последних года, например, текстильщики капитально отремонтировали коровники, выстроили механизированный зерносклад. А случись какая серьезная поломка в механизмах на ферме или деталь для ремонта выточить нужно — отдел главного механика комбината выполнит эти работы срочно и от души. Но, главное, помощь рабочей силой в напряженные периоды сельскохозайственого года: во время высадки рассады, ухода за овощами, в сеносок, уборку картофеля. В прошлом году на полях «Полог» текстильщики обработали 1 500 человек-дней.

— Сюда люди едут, как на свой садовый участок, — говорит заместитель директора по быту Анатолий Мефодиевич Сечеников. — Кстати, наши садоводы (у комбината 6 коллективных садов) приобретают у «Пологов» рассаду капусты, помидоров, цветов всяких. И какую рассаду! На базаре-то хиленький росточек — 10 копеек, а здесь отборная — 3 копейки. По 80—100 кустов берут — и всем хватает!

***

В комплексном плане социально-экономического развития предприятия много внимания уделено культурному и жилищному строительству в «Пологах», созданию работникам хозяйства бытовых удобств. Сейчас все их ребятами обеспечены местами в детских учреждениях комбината. И хоть не так уж и далека дорога до них, мамам хочется, чтобы в «Пологах» был свой детский сад. И комбинат идет навстречу: в этом году откроется здесь дом для ребятшек. Запланировано строительство клуба, бани. Недавно заселен 8-квартирный жилой дом, до 1983 года вырастет еще 4.

В «Пологах» привыкли: нужна путевка в санаторий — в профибрикомбината отказать не будет, врач порекомендует полениться, принять водные или физиопроцедуры — в профилактории тут же предоставят место, школьники захотят в пионерский лагерь — проблемы с путевкой не возникнет.

За более чем тридцатилетнюю историю существования хозяйства здесь дело налажено. Но значит ли это, что у руководителей комбината нет теперь о нем никаких забот?

— Наоборот, забот и хлопот прибавляется, — говорит директор комбината Станислав Николаевич Стальнов. — В ближайшие два года мы намерены резко увеличить производство мяса. Вот построим новый механизированный комплекс на 400 голов, а в освободившихся помещениях начнем откорм свиней. Всерьез занимаемся птицей.

По инициативе Станислава Николаевича летом 1977 года в «Пологах» впервые занялись разведением кур. С началом пастбищного периода, когда телят выгнали на волю, а освободившееся помещение из инкубатора превели два тысяч десятидневных цыпленка. А через 3 месяца и в столовые и в магазины города поступили парные трехкилограммовые куры. На следующий год директор высмотрел в соседнем совхозе летнюю утиную ферму. Соорудить такую можно за несколько дней. Деревянный каркас обтягивается полиэтиленовой пленкой, внутри устанавливается калифорнийский ферма — и жилье для уток готово. Сделали у себя такое же. Подвели проточную воду, и вскоре две тысячи утят справились новоселье...

Думают здесь и о рыбе. Собираются расширить три карьера, из которых когда-то брали глину для кирпичного завода, заполнить их водой и развести там карпа. Несколько тонн свежей рыбы — тоже весомая прибавка к столу.

К 1980 году планируют построить еще две зимние теплицы: дарового, отработанного тепла у предприятия достаточно. И если сейчас свежие огурцы и помидоры поступают зимой только в общепит, а к домашнему столу их можно получить лишь в случае особого торжества, то скоро круглый год будет в магазине комбината и то и другое.

Строительство этого магазина заканчивается. В нем три помещения: одно — для торговли мясом (к 1985 году его производство достигнет 200 тонн) и молоком, другое — для продажи овощей, картофеля, яблок, а в третьем можно будет купить ситцы и фланели, те самые, что разноцветной рекой плывут из цехов комбината.

Конечно, производство ткани — главная задача комбината. Может быть, поэтому, когда его директор выступал на совещании, с которыми мы начали свой рассказ, называл цифры привесов скота, говорил об урожайности, надоях, лица некоторых участников выражали сомнения: «Зачем нам еще эта обуза? А не отразится ли пагубно на основном производстве хлопоты с подсобным хозяйством?»

Но у ярцевских текстильщиков мнение твердое: они считают свой агроцех важной опорой успешной работы коллектива. В прошлом году комбинат занял в республиканском соревновании первое место. Производительность труда растет, сокращается текучесть кадров.

О государственной значимости подсобных хозяйств говорил и заместитель председателя Ярцевского горисполкома А. Ф. Ковылин:

— В нашем городе у четырех предприятий есть подсобные хозяйства. Конечно, не все они такие крупные и многоотраслевые, как «Пологи» и свинину, ранние овощи, яблоки производят и для своих рабочих и поставляют в магазины города. Наладив в подсобных хозяйствах производство овощей, мы добились, что прошлым летом цены на ранний картофель не поднимались на рынке выше государственных. Благодаря подсобным хозяйствам город был этой зимой полностью обеспечен не только картофелем, но и капустой, а раньше ее едва хватало до новогодних праздников.

Опыт Ярцева убеждает: подсобные хозяйства выгодны промышленным предприятиям. В соответствии с решениями партии и правительства таким хозяйствам оказывается сейчас большая поддержка. Проектные организации помогают технической документацией. Банк выдает ссуды на строительство. «Сельхозтехника» выделяет оборудование, машины. У вновь создаваемых подсобных хозяйств есть возможность быстро набирать силу, стать хорошим подспорьем в обеспечении населения продуктами питания.

В. БАШАРИНА

г. Ярцево, Смоленская обл.

Наш собеседник Ю. ИСАКОВ, академик АМН СССР, руководитель Всесоюзного центра детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии

ХИРУРГИЯ С ПОПРАВКОЙ НА ВОЗРАСТ

Каждое утро он приходит сюда. Идет по палатам...

— Здравствуйте, как поживаете?

И начинается разговор.

— Вот интересно, звезды так далеко. Откуда же люди знают, как их зовут?

— Вам нравится мой рисунок? — Шестилетний Сережа, ветеран палаты, протягивает лист бумаги: синие море, желтый песок...

— Сенья.

Пациенты... Они взволнованы, озбочены — они узнают мир, вглядываются в него, пытаются объяснить. А хирург вглядывается в температурные листы и истории болезней: Сереже сегодня поллуче, у Кати опять поднялась температура, у Бори неважные анализы. Но врач не должен забывать о больных. Тогда у них, у детей, не возникнет беспокойства.

— Большой ребенок никогда не должен замечать, что он — наша победа, или наше поражение, или надежда. Он друг. Мой учитель, замечательный детский хирург Сергей Дмитриевич Терновский, говорил: «Если вы приходите к больному и после разговора с вами ему не станет легче, — вам лучше уйти из медицины».

А в остальном... В остальном детская хирургия — это вся хирургия с поправкой на детский

Хорош лук! Работница теплицы Т. Н. Жиденкова собирает урожай. Фото Р. АФОНСКОГО

возраст. Любые проблемы, встающие перед «большой» медициной—асептика, антисептика, обезболивание, интенсивная терапия,—остры, актуальны для нас, детских хирургов. Но решение этих проблем в педиатрии сложнее: слишком слаб, легкораним, незрел детский организм.

В стране работает 56 межобластных и республиканских центров детской хирургии и около 400 отделений. Наш Всесоюзный центр—самообразный методический пункт: мы даем рекомендации, к нам обращаются за советом, консультацией. Значит, мы должны быть на переднем крае науки, идти вперед, искать, пробовать новые методы. Риск неизбежен, но его нужно свести до минимума.

Анестезиологи хирургического отделения детской клинической больницы № 13 имени Филатова (слева направо) Л. Сафронова, Т. Илатова, И. Острейков готовятся к операции.

Все врачи помнят клятву Гиппократата. «В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного. Искусный врач, прежде чем взяться за дело, ожидает, размышляет, пока не отдаст себе ясного отчета в свойстве страдания, и старается лечить скорее предупредительно, чем с безумной отвагой, скорее нежно, чем поспешно. Нужно призвать на помощь размышления».

Как не ошибиться в диагнозе? Как исключить ошибки? Сегодняшняя диагностика не только опыт и чуткость врача, это и новые методы, новые возможности...

У ребенка болит живот. Высокая температура, белый язык, высокий лейкоцитоз—аппендицит? А если нет? У детей узнать точно, где болит, сильно ли болит, почти невозможно. Сейчас ему больно, но увидел на столе яркую игрушку и отвлекся, забыл про боль. Или наоборот—езде болит, все болит, потому что страшно. А время— вещь бесценная. Сколько ошибок было сделано, прежде чем мы пришли к совершенно простому способу диагностики—вставления. Когда ребенок ведет себя наиболее естественно и относительно спокойно? Когда спит. И вот ребенку делается успокоительная седативная клизма, он засыпает, а врач спокойно его осматривает. Во он пациент правильно реагирует на боль, он рефлекторно более точен.

На помощь хирургу призвали технику—электромиографию. Мышцы передней брюшной стенки чутко реагируют на воспаление в брюшной полости: они напрягаются, особенно при пальпации. Выявить этот симптом чрезвычайно важно и очень трудно: ощущение врача не

всегда точно, пальцы не все могут почувствовать, уловить. А прибор электромиограф дает возможность точно оценить мышечное напряжение—он вычерчивает график сокращений. И по степени их интенсивности можно судить, есть ли воспалительный процесс или нет.

Важно знать состояние сосудов и кровотока в них. Обычное рентгенологическое обследование не может показать этого. И вот мы делаем ангиографию, своеобразный рентген. В сосуды вводится контрастное вещество—и на снимке рисунок, «чертеж» сосудов. Если в нем есть отклонения от нормы, значит, надо беспokoиться. С помощью ангиографии нам удастся вовремя выявлять у детей пороки развития легких, сердца, почек.

Больше не может дышать: в легком образуется дефект, «дырка». Для лечения пользовались много лет одним и тем же, довольно мучительным способом: вставляли в плевральную полость дренажную трубку и долго, пока «дырка» не затянется, высасывали воздух и гной. Мы же пытаемся устранить бронх. В нашей клинике профессор Вячеслав Иванович Гераскин предложил способ, позволяющий установить, в каком участке легкого—отверстие. Когда известно, какой именно бронх «не работает», его закрывают саморассасывающейся plombой. Постепенно легкое расправляется, начинает дышать. Кажется, просто? К этому «просто» мы шли много десятилетий. Операция прошла успешно. Значит ли, что все страшное позади? Мы по опыту знаем—не всегда. По данным Международного общества хирургов, почти треть всех хирургических вмешательств влечет за собой инфекционные осложнения. В детской хирургии положение усугубляется слабостью, хрупкостью детского организма, особенно новорожденных. Становится все более и более очевидным: антибиотики не всегда справляются с инфекцией. Нужны новые методы, более мощные и безопасные. Один из них—гнотобиология—воздействие на организм безмикробной среды. Пять лет назад мы начали усиленно разрабатывать и развивать ее. Полная стерильность—как добиться ее? Самое главное условие—изоляция от внешнего мира. Представьте себе небольшую камеру из специальной пленки, она снабжена системой воздухообмена, вентиляции. Больную руку или ногу, как в домик, помещают в камеру—и открытая рана находится в таком укрытии несколько дней.

Привезли как-то девочку лет восьми. После ожога у нее не заживала рана на ноге. Применили гнотобиологическую камеру. Через десять дней рана, которая не заживала полгода, полностью затянулась. Сейчас мы пытаемся использовать гнотобиологические методы непосредственно во время операции, уже создан абактериальный (стерильный) операционный изолятор и несколько гнотобиологических простерилизованных камер. Принцип действия тот же, что и в малой «гнотобиологии». Большие камеры-изоляторы, в которых работают хирурги, стерилизуются, заполняются «безмикробным» воздухом.

Несколько лет назад мы впервые начали применять для лечения тяжелых гнойных ран ультразвук и лазерное облучение. Несколько свищей—и рана затягивается. И самое главное: ребенок не мучается, не чувствует боли при обработке раны.

В нашей работе нет мелочей. Важно не только самочувствие, но и состояние ребенка перед операцией и после нее. Ребенок, окруженный обилием белоснежных простыней, салфеток, марли, пугается. А состояние психики больного сказывается на ходе операции и на выздоровлении. Чем спокойнее больной, чем он уверенней—тем легче, успешнее проходит операция. Поэтому все в больнице разноцветные: медсестры—в розовых халатах, анестезиологи—в голубых, оперирующие хирурги—в зеленых, а лечащие врачи—в синих...

Есть одна старая легенда. Жил на свете давным-давно мудрый целитель. В лесах он собирал травы, корни, листья. Из них готовил снадобья и предлагал людям. Его мудрость творила необычайное: глухие начинали слышать, хромые—танцевать, слепые прозревали. Он говорил своей дочери Панацея: запомни, врачевание есть искусство подражать всему целебному воздействию природы. Он передал свои рецепты и советы дочери. С тех пор люди идут Панацею. Для хирургов «панацея»—любовь к ребенку, внимание к нему, забота о нем.

Одно из самых тяжелых осложнений острых гнойных процессов в легких—пневмоторакс.

Беседу вела И. КЛЕНСКАЯ.

Информация перед выбором

ВКУС ХЛЕБА

Тридцать шесть лет Мария Ивановна работает пекарем. Трудно даже вообразить, какие горы батонов, булочек, плетенок, слоек, сдоб, буханок прошли через ее руки, сколько людей накормили они хлебом. И хлеб у нее всегда вкусный, пышный, румяный. За такой труд вручены Марии Ивановне Пантюхиной, мастеру-пекарю Коломенского хлебокомбината, орден Ленина и Звезда Героя.

Тридцать шесть лет у хлебной печи. «Но не скучно ли это?»—спрашивают иногда у Марии Ивановны.

— Так может спросить только человек, который совсем не знает, как хлеб печется.—возражает Мария Ивановна.— Каждый день даем примерно один и тот же ассортимент, а работа идет по-разному. Мука—она неодинаковая: с повышенной, с пониженной, с нормальной кислотностью, крепкая на жар, слабая на жар.

— Что значит—слабая на жар? — Это у нас так говорят. Изделия из такой муки быстро темнеют в печи, будто бы румянятся, а внутри не пропекаются. Значит, с ней обращение особое. Дрожжи тоже разные бывают. А тесто... Оно, как живое, дышит, растет. Тестовады с ним даже разговаривают: «Ну, давай, подходи скорей, чего упрямиться?» Каждая рабочая смена загадывает свои загадки, а

результат должен быть один: вкусный хлеб к строго определенному часу.

Разве может наскутить такая и сложная и ответственная работа?

— Сложная—значит, нужно долго учиться?

— Это уже зависит от того, как человек относится к делу. Если работа для него—служба, которую нужно «отбыть», то достаточно, наверное, одиннадцати месяцев практики. Но если ты хочешь стать настоящим мастером, то здесь нужны годы. Вот я все процессы, кажется, изучила: рецептуру и «замуркой» прочитаю. А есть одна операция, которая мне и по сей день не дается,—надрез на городской булочке. Всего одно движение ножом. Я их сделала сотни тысяч, наверное, но такого грешка, какой получался у одного нашего старого пекаря, дяди Васи, добиться не могу. Я его булочки из всех отлучала.

Надрез—одна операция, притом мелкая, а у нас их множество. На хлебопечении смежных профессий до десятка: укладчик, формовщик, машинист тесторазделочной машины, тестовод, засыпщик муки... Каждый член нашей бригады старается всеми профессиями получить овладеть, чтобы в нужную минуту заменить товарища. Учись и учись—на всю жизнь хватит. В цех что ни

год, то новая техника приходит. Только ветераны теперь и помнят, как все делали вручную и как тесто подходило в огромных чанах—дежах. Запек в цехе—агрегат непрерывного теста теста. Одним словом, автоматика. И изделия каждый год выпускаем новые. Магазины сейчас заказывают в основном батоны небольшого веса, маленькие булочки. Возиться с ними хлопотно, куда проще выпечь один увесистый батон, но покупатели охотнее берут «маленький», так ведь хлеб экономится, не успевают зачерстветь, и мы это учитываем. Изволнущесь, пока бригада научится печь какой-нибудь «колобок» или булочку «Всучушка».

— Какими знаниями должен обладать хлебопек?

— В профессиональных училищах будущие пекари изучают технологию, организацию труда, оборудование... Но опять: если человек серьезно смотрит на свою профессию, ему придется всю жизнь изучать нововведения, наблюдать за свойствами сырья. Не только от муки, но даже от соли и воды можно ждать подвохов, и они бывают разными...

— Всякий ли человек может стать хорошим хлебопеком?

— В нашем деле прежде всего нужны аккуратность, тщательность. Когда изделие осваивается, мы экспериментируем, позволяем себе некоторые вольности. Но как только начинается серийный выпуск, пекарь обязан точнейшим образом соблюдать технологию. Однажды нашу бригаду лишили первенства в соревновании за то, что пекарь передвинул реле (все печи оборудованы реле времени) на одно деление. На одну минуту меньше выпекались булочки, а этого не определил, а технолог сейчас же обнаружил: вкус, качество уже были не те. Так что тщательность важнее всего.

Уверена, что из каждого при желании может получиться пекарь. Может быть, не такой, как наш дядя Вася, он-то был исключением. Но вот мастерство обязательно придет, если делом увлечешься.

Взять хотя бы мой пример: я девочкой пришла в 1943 году на завод, потому что нужно было помочь маме кормить семью, а хлебозавод оказался недалеко от дома. Его называли тогда «черный». Здесь пекли черный хлеб и сушили сухари для фронта.

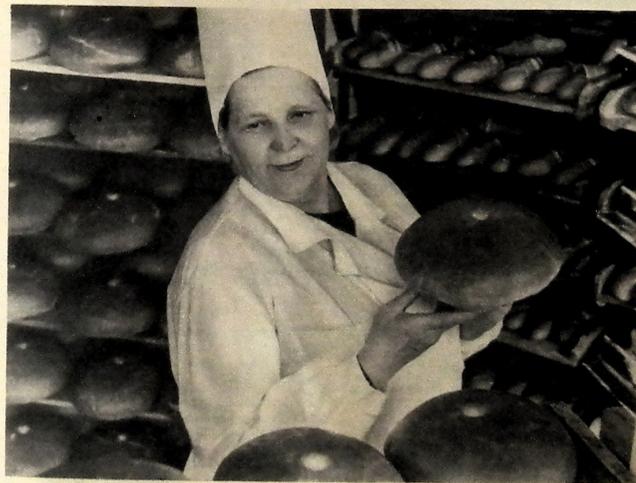
Мы с напарницей должны были крошечными совать в печь тяжелые противни с десятками буханок и потом их вытаскивать. Я боялась, как бы мои хлеба не сгорели, и без конца заглядывала в печь. Ресницы подплали, зрачки сожгла... Работали мы часто по две смены, когда и сутками. А после частенько бежали на станцию разгружать вагоны с топливом для завода.

Но не любил свою работу я не могла. Как ждали хлеба в войну! До сих пор помню вкус того военного хлеба. И я, девочка шестнадцатилетняя, его пекла—и для фронта и для нашего города. Какое было гордое чувство! И сейчас, бываю, услышав, кто-то хвалит: «Каких я сегодня роголиков купила!»—и радуешься тайно: не мни ли те роголики?

Когда после войны уже стала я бригадиром, посылали меня изучать опыт в другие города, на другие заводы, побывала я и за границей. И узнала новых людей, целый мир мне открылся. И все это дало мне мою работу.

— А дома вы любите печь? — Почти никогда не пеку. Думаю: зачем время зря тратить, когда в магазине такие замечательные булочки?

Беседу вела Л. ТАРХОВА.

М. И. Пантюхина.

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН

...Теперь эта улица в подмосковном городе Павловский Посад носит имя Малышева, а прежде называлась Игнатьевской. Жили на ней, да и теперь живут, в основном таксисты. Утопающая в зелени летом бесконечная и уютная зона, она протянулась вблизи корпусов Павлово-Покровской прядильно-ткацкой фабрики.

В Павловском Посаде и родилась в 1906 году Анна Илларионовна Малышева. В шестнадцать лет она пришла на Павлово-Покровскую фабрику. Здесь работала ткачихой ее отец и прядильщицей — мать. Решила и Анна унаследовать семейную профессию. Через год на фабрике открылась школа ФЗУ, и Анна пошла учиться. Постепенно приходило мастерство, умение.

Вспоминая те далекие годы, Анна Илларионовна рассказывала на одной из встреч с молодежью: «Фабрику считали своей с детства, прививала к протьюжному фабричному гудку, по его зову бежала к проходной встречать родителей. Их заботы о делах фабрики передались мне».

В 1931-м в жизни Анны Илларионовны произошло большое событие — ее приняли в Коммунистическую партию. Молодой ткачихе хотелось оправдать доверие товарищей. В 1935—1936 годах в стране развернулось стхановское движение. В текстильной промышленности первыми стхановками стали ивановские ткачихи Евдокия и Мария Биноградовы, переведшие на многостаночное обслуживание. О них писали газеты. Последовать их примеру решила и Анна Малышева. Вместо шести она стала обслуживать восемнадцать станков. Эта вещь миготала облетала фабрику. Посмотреть, как она управляет с таким количеством станков, приходили кадровые ткачихи. Придирчиво следили за каждым движением, качали головами: не выдержит...

Но прошел месяц, другой, Анна выдержала. Начались и молодая коммунистка на фабрике последние вательнички. Движение многостаночников набирало силу. Ткачиху Анну Малышеву избрали делегатом на XVIII съезд ВКП(б).

М. И. Калинин вручил ей высокую награду — орден «Знак Почета». Из стипендии венулась окрестная. Начались пылки новых резервов, новых возможностей для повышения производительности труда. Коммунисты фабрики избрали Анну Илларионовну своим вожаком.

Малышева прожила долгую, интересную, полную трудовое напряжения жизнь. Уже будучи на пенсии, она не порывала связи с фабрикой. Ее часто можно было видеть в молодежных общностях, в цехах среди молодых производственников. На торжественных собраниях и вечерах она сидела в президиуме с левой рукой через плечо — знаком Почетного гражданина Павловского Посада.

Летит время. Новые поколения советских людей трудятся на Павлово-Покровской фабрике. Но память о потомственном ткачихе Анне Илларионовне Малышевой жива. Об этом напоминают людям улицы, названная ее именем.

И. ДОРОФЕЕВ

г. Павловский Посад.

— Общепринятых, — ответила она. — Принципиальность, человечность. Обязательно — исполнимость. Есть еще один принцип, — тут она взглянула на меня лукаво, — не бросать слов на ветер.

Я знал уже, этот лозунг вырезал из журнала и преподнес ей в шутку муж, пилот местного авиапредприятия Эдуард Иванович Бобровский.

Познакомила их все та же метеорология. Случилось это во Владимире, где Галина Спиридоновна работала после института. Она тогда долго «не давала погоду», и разгневанный пилот зашел узнать, в чем дело. Узнал, что надвигается циклон. Узнал и ее. Оказалось, на все жизнь.

Четырнадцать лет они живут душа в душу. Младший сын, латикласник Роман, отвечая на шуточный вопрос: «Кто главнее в твоей семье — папа или мама?» — сказал: «У нас — равноправие».

— Мы с мужем стараемся нейтрализовать «циклоны» в отношениях, — говорила мне Галина Спиридоновна. — Если, например, у него на душе «штормит», я вызываю у себя «штиль». Чтобы, значит, коса на камень не нашла. Но, конечно же, добиться здесь стопроцентной точности, как и в метеорологии, пока невозможно.

Какие нервные перегрузки испытывает Галина Спиридоновна, когда муж в полете! Тем более, если ей известно, что непогода настаивает его на высоте. Конечно, переживает за него, за людей, которых он везет на своем АН-2, за детей, за себя. Переживает, ничем не выказывая беспокойства, и оттого ей еще тяжелее. А пожаловаться — нет, не может. Держится твердой верой: ничего плохого не случится.

Когда я был у них дома, Эдуард Иванович кулинаруил. Его увлечение: собирает рецепты национальных кухонь, подолгу «коудлет» над плитой, да так, что гости потом восторгаются. Я спросил их старшего, Александра, кто лучше готовит: отец или мать?

— Конечно, отец, — не раздумывая, ответил он.

— Ох, сын, и непонятны же ты, — вмешался Эдуард Иванович. — Мать ведь у нас как Юлия Цезарь: и стирает, и пылесосит, и готовит — все сразу. Какое тут качество?! А я если готовлю, то ни на что другое не отвлекаюсь. — Он обернулся ко мне. — И, знаете ли, у меня тогда тогда хорошо получается, когда Галина дома.

Конечно, споры и у них случаются, но супруги ведут их спокойно, доброжелательно. Дети, самый чуткий барометр, чувствуют это и примеряют к себе. Не случайно, наверное, между братьями никогда не возникает разногласий по поводу того, кто сегодня должен мять полы или идти в магазин...

На первый взгляд интерес у супругов разные: Галина Спиридоновна увлекается классической музыкой, любит литературу из серии ЖЗЛ, с увлечением перечитывает биографии Зорге и Лубченковского. Эдуард Иванович, напротив, предпочитает легкую музыку, современную прозу. Но разность вкусов как раз и помогает супругам дополнять друг друга.

— День Галина Спиридоновна старается начать и закончить пробежкой к морю, в непогоду — тысячами шагами по лоджии. Эта привычка осталась со времен занятий балетом и художественной гимнастикой (у нее, кстати, второй спортивный разряд).

— Для меня образец женщины — Мариан Харт, старшая летчица в мире, — говорила мне Галина Спиридоновна. — Представьте мне Галина, в 83 года она в десятый раз перелетела Атлантику, сама управляла самолетом! Вот и тыняусь.

Знаменщикова верна себе: жизнь — это действие.

Я. КАГАНОВ

г. Шевченко,
Казахская ССР.

Не знаю, какой бы из Знаменщиконой вышел хирург, но как метеоролог она состоялась.

...Утром в кабинете Знаменщиконой собираются начальники отделов. Идет, как они говорят, «разбор». В кабинете директора обсерватории подводятся итоги прошедшего дня по всем службам, составляются планы на день наступивший. Сначала речь идет о сводках, прогнозах возможных капризов погоды. Потом — о ремонте, автомобилях, отпусках, пачках, детских делах, жилье... Всего и не перечислишь. И директор обязана быть готовой к любому вопросу и, главное, находить верные решения.

Как-то приехал на этот «разбор» А. Жусупулиев, начальник метеостанции «Опорная». Попросил: кончатся продукты, топливо — надо завозить. Знаменщиконова обещала: «Сегодня же!»

— Ох, Галина Спиридоновна, — приторно вздохнул Амригали, — что-то вы нас не жалуете.

— Это как же понимать? — удивилась Знаменщиконова, положив на рычаг телефонную трубку: она как раз договаривалась о машине, которая повезет на «Опорную» продукты.

— Да вот давненько не были у нас, совсем забыли.

— Ну, Амригали, — улыбнулась Галина Спиридоновна, — начальник в гостях не подарок. К тому же у вас лучшая станция, особых забот нет. А мне надо чаще бывать на другом, что поухе.

Без метеостанции обсерватория, что дерево без корней. Потому что именно там, на станциях, собирают информацию о погоде. О том, как ведут себя облака, предвещники несутся или потепления, какой силы ветер и куда он дует, насколько в разное время суток прогревается или охлаждается воздух... Информация каждые три часа поступает по радио в обсерваторию, там обрабатывается, анализируется, а прослеживающиеся закономерности позволяют сделать прогноз. Естественно, его точность зависит от качества информации, собранной метеорологами.

В стране насчитывается одиннадцать тысяч метеостанций и постов. Девять из них расположены на Мангышлаке. Станции стоят друг от друга на расстояниях до двухсот километров, и Галина Спиридоновна часто колесит по пустыне, объезжая дозором свое хозяйство. В Тучибеке почему-то затягивается капитальный ремонт, из Дукена поступила жалоба на бытовые неурядицы... А разве забудешь о Дукаре? Эта станция находится за семьсот километров от областного центра, вдаль от населенных пунктов. Работают там две молодые семьи: Николай и Валентина Сурины, Алексей и Людмила Немберг. Отправляются туда, Знаменщиконова непременно приватит с собой что-нибудь вкусное — конфеты, фрукты — для двухлетней дочери Николая и Валентины.

Нередко вместо со Знаменщиконой выезжает еще кто-то из специалистов обсерватории. Чаще других — Александр Николаевич Бочков, инженер монтажно-ремонтной группы. Понятно, он отвечает за радиоаппаратуру, за сигнальное оборудование. Аварий пока не случалось, наверное, потому, что Бочков часто проводит профилактику. Директор довольна: толковый инженер.

У Знаменщиконой надежная опора. Это и Галина Ивановна Качалова, которая сменяла Галину Спиридоновну на посту начальника отдела, и инженер Николай Николаевич Коротких — он обслуживает локомотор. Это самый надежный в Казахстане радиолокомотор, он позволяет оперативно видеть погоду в радиусе до трехсот километров. Луч держится на «мышке» облака, следит за их передвижениями. Радиозонд подкашивает, какой сириризи могут предпостиди небесные «странники».

Однажды я спросил Знаменщиконову: — Каких принципов вы придерживаетесь в работе?

холодного здесь Каспийского моря, на самом краю пустыни возник город Шевченко, областной центр. За разработку его архитектуры коллектив авторов удостоен Государственной премии СССР. Здесь первая в стране опытно-промышленная атомная электростанция с реактором на быстрых нейтронах, уникальные опреснительные установки: шевченковыцы плыют «бывшую» морскую воду.

Меняется облик Мангышлака, но неизменным остается его климат. Изнуряющая жара летом — до 45 градусов, мороз в 25—30 градусов зимой. Всего 200 миллиметров осадков за год, восемь процентов тихих дней в году, а остальное время — обжигающие ветры, часто переходящие в пыльные бури. Такой вот климат — резкоконтинентальный (погода по нему сильно раз на день меняется) — обязаны держать под контролем сотрудники обсерватории.

Знаменщиконова когда-то работала рядовым синоптиком. Дело это живое, синоптик на вахте всегда в действии: следит за атмосферными явлениями, перемещениями облаков, составляет карты, схемы, графики. Только успевай поворачиваться.

Но вот стала она начальником отдела гидрометеорологического обеспечения народного хозяйства, который обслуживает тридцать три организации. В долгом рейсе водители — им надо знать погоду на трассе. Отправляются на вахту нефтяники — нужно сообщить сводку. И те, кто трудится на опреснителях, должны знать температуру воздуха на завтра: чтобы заранее, например, позаботиться о достаточном охлаждении дистиллята. И особая забота — животноводы, которые перегоняют овец с пастбища на пастбище. Между тем отдел лихо специализации, организованности и дисциплины оставляли желать лучшего — все это, безусловно, сказывалось на качестве прогнозирования.

Галина Спиридоновна начала с главного — с качества, если можно так сказать, «продукции» метеорологов — точности их прогнозов. Каждое утро в отделе разбирали неоправдавшиеся прогнозы. Галина Спиридоновна сразу замечала: во время разборов неудачи «списываются» на загадки природы. Не было ни профессиональных споров, ни требовательности друг к другу, ни заинтересованности каждого в общем результате. Тишь да гладь. Она хотела пробудить в коллегам самокритичность, умение мужественно признавать ошибку. Завела специальную тетрадь, куда постоянно заносила все оперативные данные, и, изучив их, сопоставляя, задавала на разборах точные, конкретные вопросы. Требовала таких же точных и конкретных ответов. Это помогло доказать до сути ошибок. Разборы стали школой опыта, профессионального роста людей, они воспитывали и ответственность за дело. Ошибок стало меньше. Вырос авторитет прогнозов.

А мангышлакский климат преподносил сюрприз за сюрпризом. Как-то в октябре, когда с плато Устюрт перегоняли овец, разыгралась метель. Выпал небывалый в эту пору снег — до тридцати сантиметров. Но беды не произошло, потому что метеорологи его отдела за сутки предупредили совхозы о надвигающемся снегопаде — сработали с высокой точностью и оперативностью.

Отдел гидрометеорологического обеспечения народного хозяйства стал ведущим. Так что выбор кандидатуры на пост директора обсерватории был не случайным. Я думаю, что о субъективностей в ее жизни вообще нет, хотя на первый взгляд кажется иначе. Мечтала, например, быть хирургом, но в медицинский вуз не попала. Не прошла по конкурсу и оказалась в младшей школе подруга, которая там работала. А сама подруга и во второй раз — поступать в Ленинградский метеорологический институт.

Г. С. Знаменщиконова. Фото С. АСТАФЬЕВА.

КАЖДОМУ СВОЮ ПОГОДУ

ХОЗЯЙКА ПОГОДЫ

Она летела в Алма-Ату по телеграмме руководителя гидрометеослужбы республики и знала, зачем ее вызвали. Заготовила короткий монолог: не смогу, не справлюсь, мало опыта, не хватит времени — муж часто в отъезде, а дома дети. Очень короткий отказ. Эти доводы казались ей весьма убедительными.

...Начальник управления говорил о назначении как о деле решенном. Наставлял, советовал, рекомендовал. Она наконец забыла сочиненный монолог и лишь робко спросила: «Может, кого другого?». Вопрос прозвучал риторически, тем не менее ответ последовал: «Мы ни о ком другом, Галина Спиридоновна, не думали». И вылетела беседа-инструктаж. Одновременно началось новая страница ее трудовой биографии. Теперь, она знала, пойти на поплатку ей не позволил самолюбие.

Галина Спиридоновна Знаменщиконова вернулась в Шевченко уже не начальником отдела

Мангышлакской гидрометеорологической обсерватории, а ее директором.

Здесь, наверное, стоит прервать рассказ, чтобы познакомиться с Мангышлаком.

Великий украинский кобзарь Тарас Шевченко, отбывавший на полуострове царскую ссылку более 120 лет назад, записал в дневнике: «Настоящая пустыня, песок да камень, хотя бы трава, хоть бы деревце — ничего нет...» А вот более позднее, относящееся к тридцатым годам нынешнего столетия, свидетельство Константина Паустовского, взятое из его повести «Кара-Бугаз»: «Будто планеты летят к нам из неизмеримых пространств, летят в одну точку земного шара — на мертвый полуостров Мангышлак».

Ожил Мангышлак, известный своими полезными ископаемыми, в конце пятидесятых годов. Появились современные города, поселки, предприятия, проложены автомобильные и железнодорожные магистрали. На берегу всегда

„Души изменчивой приметы...“

Весь день повторялись сложившиеся строки: «Любите живопись, поэты! Лишь ей, единственной, дано Души изменчивой приметы Переносить на полотно». Эти строки или что-то другое, неясное толкнуло его вдруг собраться и, несмотря на грозные тучи, пойти в Третьяковскую галерею. Все-таки он успел дождя и сразу же прошел в зал, где висели портреты екатерининского времени.

Вот и Струйская. Она была, как всегда, ангельски мила и приветлива. Ему показалось, что фон портрета стал темней, обволакивающий сумрак окутал всю фигуру. Просто выбрано неудачное время для визита, на улице гроза, поэтому и в зале потемнело. Подумалось: с годами тускнеют краски, картина за свою долгую жизнь, наверное, не раз подвергалась реставрации.

Поэт приблизил глаза почти вплотную к полотну. Вот на шее следы трещин, искусно разглаженных рукою реставратора. Впервые он рассматривал портрет так кощунственно близко. Краски были наложены плотным, непрозрачным слоем, и казалось, без дополнительных оттенков как могли они передать живой трепет кожи? Гладкое лицо стало плоским, а румянец — неестественным. Впрочем, в те времена даже молоденькие девушки имели обыкновенно густо румянятся. На веках он разглядел следы кисти художника — дугообразные мазки, как бы удлиняющие разрез глаз. И вдруг он отпрянул от полотна. Глаза! Они смотрели на него в упор, совершенно живые глаза!

Поэт отошел еще на несколько шагов. Во взгляде Струйской была немая мольба. О чем? Она не отпускала его, она удерживала его взглядом. Поэт должен был понять ее тоску.

Стихи были закончены позже. Теперь «Портрет» Николая Заболоцкого знает многие:

Ты помнишь, как из тьмы былого,
Едва закутана в атлас.

С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас?

Ее глаза — как два тумана,
Полуулыбка, полуплач,
Ее глаза — как два обмана,
Покрытых мглой неудач.

Соединил двух загадок,
Полувосторг, полуслуг,
Безумной нежности припадок,
Предвосхищенье смертных мук.

Когда потемки наступают
И приближается гроза,
Со дна души моей мерцают
Ее прекрасные глаза.

Об Александре Петровне Струйской (урожденной Озеровой) известно немного. В 1772 году, восемнадцати лет от роду, она была просватана за богатого помещика Николая Еремеевича Струйского. Пережила мужа на сорок с лишним лет. Ее внуком был известный поэт А. И. Плеваев.

К женитьбе на Александре Петровне Струйский готовился долго и торжественно. Известнейшему в те годы живописцу Федору Рокотову были заказаны парные портреты — Струйского и его невесты.

Была ли Александра Петровна счастлива в своем замужестве? Все, кто бывал в Рузаевке, имени Струйского, обращали внимание на то, как несхожи между собой супруги. Николай Еремеевич пугал своими причудами. А о ней князь И. М. Долгорукий в своих воспоминаниях писал: «Я признаюсь, что мало женщин знаю таких, о коих обязан бы я был говорить с таким чувством усердия и признательности, как о ней». Наверное, это различие бросилось в глаза и Рокотову, когда начал он работать над заказными портретами. Но только ли различие?

В это время художнику было около сорока лет (точно дата рождения Федора Степановича Рокотова неизвестна). Он имел звание академика живописи, заказов было так много, что один он с ними не справлялся — помогали ученики. В свое время он

учился у знаменитых художников — Токке, Ротари, работавших в России, у Антропова, но давно уже, по мнению знатоков, превзошел своих учителей. Превзошел не техническим совершенством, не тем, что лучше умел передать мягкие переливы бархата, упругость атласа, сверкание драгоценных камней в уборе. Не тем, что тоньше и естественней подчеркивал благородство жестов, величественность осанки, без которых немислим любой парадный портрет того времени. В его искусстве было то, что казалось непостижимой тайной. Рокотов в чем-то даже изменял верности натуре, не стремился к абсолютному сходству. Замечено, что у моделей всех его портретов прищуренные, удлинненные, характерные «рокотовские» глаза. Эти глаза живут. Художник как бы переселял на полотна самые души изображаемых им людей. При знакомстве с его полотнами приходят на ум фантастические истории о портретах, которые «оживают».

Мы не знаем многих деталей биографии Рокотова, нам трудно представить себе, каким он был человеком. Но одно для нас ясно: он отличался удивительной проницательностью. Когда он брался за кисть, ему, казалось, были ведомы все «души изменчивой приметы». И надо думать, когда впервые предстала перед ним позирующая невеста Струйского, он понял всю беззащитность ее перед жизнью, предвидел ее будущее рядом с диким сумасбродом. И, конечно, был тронут ею юной, ничем не замутненной красотой.

Рокотов знал толк в красоте. Он писал многих известных красавиц своего времени — княгиню Е. Н. Орлову, графиню Е. В. Санти, княгиню А. А. Голицыну. Как играли на портретах переливы нежнейших тонов и оттенков платья — дымчато-серого и розового, как неожиданно сочетались прозрачно-голубое, серое и черное; как ласкали глаз плавные, текущие линии шеи, рук, приче-

ски... По рождению и по положению своему эти женщины относились к высшему аристократическому кругу. Именно эту аристократическую утонченность, недоступность подчеркивал художник. Но замечали ли они, что на их высокомерно-усмешливых лицах лежит печать чего-то недоброго, зловещего?

Совсем другой оказалась художнику красота Струйской. Она несла в мир добро и любовь. Это притягивало к ней всех.

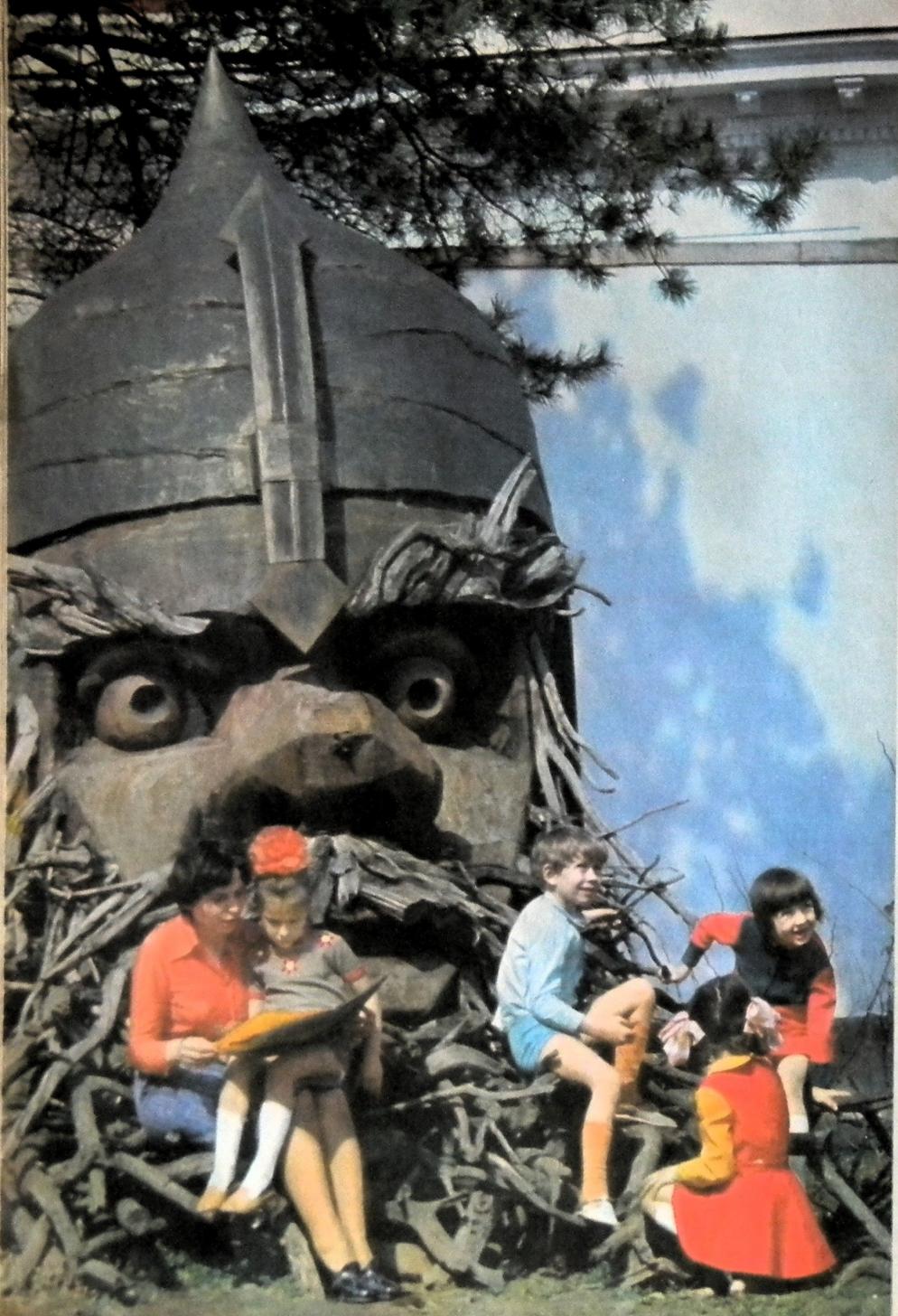
Мы ничего не знаем об отношениях, которые связывали этих двух людей. Да были ли какие-нибудь отношения? Известно, что в течение многих лет, вплоть до смерти Струйского в 1796 году, Рокотов часто бывал в Рузаевке и считался другом дома. Тешило ли самолюбие художника то восторженное поклонение, которое неизменно встречало его в этом доме? Может быть. Во всяком случае, к самому Струйскому он, очевидно, не испытывал никаких дружеских чувств. И свидетельство тому — портрет хозяина Рузаевки. С небольшого полотна смотрит на нас человек с худым, невзрачного склада лицом, с глазами маленькими, пугольвыми и озлобленными одновременно. Видимо, все-таки самым важным, что влекло Рокотова в Рузаевку, была Александра Петровна. Может быть, он просто отдыхал в той атмосфере благожелательности, которую эта женщина, наверное, умела создавать вокруг себя?

Своей семье у Рокотова не было. Он умер в 1808 году на руках учеников и племянников. Будем надеяться, со временем тщательное изучение архивов поможет восстановить подробности жизни Рокотова. Может, прольется свет и на его отношение к Струйской, приблизит нас к пониманию его творчества. А может быть, помогут новые поэтические постижения, столь же глубокие и вдохновенные, как строки Николая Заболоцкого.

Л. ОСИПОВА

Ф. РОКОТОВ. ПОРТРЕТ А. П. СТРУЙСКОЙ.

И СКАЗКА, И БЫЛЬ

Фото Н. МАТОРИНА

В Краснодаре можно очень просто очутиться в настоящей сказке. Сесть на трамвай или на автобус № 1 и подыхать прямо к ее воротам. Откроет вам сказочный дедушка с белыми усами и крепким загорелым лицом — привратники всегда загорелые. А за воротами начнутся чудеса: вы встретите и Руслана на боевом коне, и поджидающую его Голову, Змея-Горыныча и старика Хоттабыча. Неведомые дорожки приведут вас к невиданным дворцам — с колоннами и высокими куполами, огромными окнами. А вокруг — сосновые и ореховые рощи, по деревьям скачут шустренькие белки, под деревьями бродят карликовые курочки, среди ветвей притаились мудрые совы.

Эта удивительная страна для детей создана в Краснодаре. И называется «Сказка».

В свое время здесь был городок сельскохозяйственной выставки. Потом пустующие павильоны занимали различные конторы, учреждения. Так было до поры, пока в городе не возникла острая нужда в детских садиках и яслях. Тогда руководители города и подумали, что дворцы в зеленой роще просто созданы для детей. И решили открыть здесь детские сады. Дворцы переоборудовали так, что каждая группа имеет свой вход, раздевалку, под спальни соорудили антресоли. Все это сделали заводы и предприятия, которым передали здания выставки.

Сейчас в «Сказку» приезжают 2600 детишек. Приезжают и уезжают они на специальных автобусах, которые выделяют предприятия, да еще по два рейса утром и вечером делают автобусы трех городских маршрутов, на них, как и на специальных, укреплены табличка «Сказка».

Сложное хозяйство у детского городка: на одной территории объединились 20 детских дошкольных учреждений. Дирекция у городка единая, и в то же время у каждого из садов — своей заведующей и свой «хозяйин»: завод или учреждение. Одна общая заготовочная кухня, где приготавливают полуфабрикаты, чистят овощи, здесь же кондитерский цех. Пять «догоготовочных» кухонь варят еду для всех детей. Есть в городке общая прачечная, медсанчасть от районной поликлиники. Врачи-педиатры, медсестры следят за здоровьем детишек, ведут большую работу по профилактике заболеваний, по закаливанию.

— Одной дирекции, конечно, было бы трудно руководить столь большим и разнородным организмом, — говорит Надежда Николаевна Просандиева, директор «Сказки», — и мы создали два совета, один — по питанию, второй — по методической работе. В совет по питанию входят несколько заведующих детсадами и, конечно, директор заготовочной кухни и заведующие с их заместителями каждой из пяти кухонь. Совет планирует меню, контролирует работу цеха питания, следит за точностью соблюдения режима завтраков, обедов и полдников во всех садах. Общей дружной работе способствует единая партийная и комсомольская организации, группа народного контроля.

Воспитательную работу в городке организует и направляет совет по методической работе. Директор «Сказки», его заместитель по воспитательно-методической работе, заведующие садами и методисты вместе разрабатывают планы работы, руководят методическими объединениями воспитателей. Ведь их в «Сказке» — 120.

— Наша сила в том, что нас здесь много и мы, взрослые, работаем вместе, учась друг у друга, — говорит Раиса Григорьевна Михайленко, заместитель директора «Сказки». — Учатся все — и молодые и опытные педагоги. Для того и собираются методические объединения воспитателей, чтобы опыт лучших стал доступен всем. Многому мы учимся и у родителей наших воспитанников — около десяти видов практикумов ведут папы и мамы для нас. Мама-агроном преподает основы огородничества и цветоводства, папа-столяр учит работе с деревом, есть практикум по чеканке, изготовлению мягкой игрушки, вязанию и вышиванию, практикум по хореографии. Родители, в свою очередь, учатся у воспитателей: постигают основы возрастной психологии, педагогику. Для них создан родительский университет. А постоянный «педрпрактикум» для пап и мам — широко распахнутые двери детсадов, их повседневная жизнь. Родители любят бывать на открытых занятиях в группах.

...Идет игра «У куклы Наташи день рождения». Маленькие «мама» и «папа» готовятся принять гостей, убирают квартиру. А взрослые папы и мамы поражены: их Светочка, трехлетняя кроха, вытирает пыль с мебели,

вынимает из шкафчика скатерть, вместе с «папой», который за это время маленькой шваброй уже освежил пол, расстилает скатерть на столе, ставит цветы.

Детей в детсаду всему учит игра. Ведь и в домашней жизни игра для малышей — самый главный урок. Дети сами придумывают игры, вернее, подражают увиденному в жизни.

Однажды на конференции родителей в «Сказке» собравшимся дали прослушать магнитофонную запись игры «в семью»: девочка — «мама», встречая «папу» с работы, говорит ему: «Ты хоть бы башмаки снял! Я только что пол вымыла!» «Не баронесса...», — последовал ответ, — «еще помоешь...». Говорят, папа этого мальчика узнал себя, хотя фамилии детей, разумеется, не назывались.

...В детсаду последний час работы. В группе Татьяны Степановны Гросовой трудятся вышивальщицы — занятия ведет бабушка одного из воспитанников Анастасия Васильевна Сержантова; стучат молотками «столяры» — мастерят игрушечную мебель под руководством дедушки Ивана Григорьевича Васильченко, а сама воспитательница занимается с детьми легкой. Татьяна Степановна — талантливый человек, ее увлеченность объемной лепкой — путь к душе ребенка, язык, на котором она говорит с ним о природе, труде, красоте.

Не раз замечено: дети быстро развиваются, много знают и умеют, когда им весело работать. Я побывала на занятиях по математике в младшей группе (дети 2—3 лет) у Ольги Ивановны Куд. Я не оговорилась, именно по математике! Дело в том, что саду № 153 доверено опробовать новую программу развития математических способностей детей. Со временем эта программа придет во все сады.

В занятиях Ольга Иванова «помогала» кулка Катя, которая «пришла» из леса с корзинкой грибов. Понятно «много», «одни», «ничего» демонстрировались с помощью корзинки с грибами. Малыши радостно пыхтели, бегая к кулке за грибами и относя их обратно.

— А теперь, дети, — сказала воспитательница, — давайте посмотрим, чего у нас в группе много, каких предметов, а каких предметов только по одному... Ну-ка посмотрим, пригладимся...

— Мы сначала сами не верили, что отвлеченные понятия будут доступны таким малышам, — говорила Элла Павловна Кашлакова, заведующая садом, — а оказалось — им вполне это по силам.

...«Посмотрим, сравни, подумай, помни»... — эти глаголы, обращенные к ребенку с верой в его сообразительность, в его способность мыслить, запоминать, сказанные со спокойной ласковостью, слышала я во многих группах разных садилов «Сказки», на занятиях по музыке, в игре, в кружках, которые ведут родители, на прогулках.

«Сказке» — 10 лет. И она жизнью своей доказала, что растут здесь дети крепкими, здоровыми. Районная поликлиника это подтверждает: дети из «Сказки» болеют гораздо меньше, чем другие дети района, грипп и острые респираторные заболевания случаются в два раза реже.

Веселый народ наслают «Сказку!» Ребятишки умеют интересно, изобретательно играть. Не боятся труда, любят работать. И все вместе крепко дружат.

Т. ПОЛКАРПОВА

г. Краснодар.

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной Федерации СССР

В. Н. ТИХОМИРОВА

«НАНА МАЛЕНЬКАЯ»

К поединку в Бразилию готовятся десять советских шахматисток. Там, на Межамериканском турнире, начнется очередной цикл борьбы за шахматную корону. Интереса Советского Союза будут представлять пять участниц матчей претенденток прошлого года: цикла и пять победительниц отборочного зонального турнира. Самая юная среди них — шестнадцатилетняя действительная кандидатка из Тбилиси Нана Исоселиани.

Декабрь 1977 года. Город Льеж. Проходящий здесь чемпионат СССР вызвал самый широкий интерес. Победительницей, как поют шахматисты, стала Майя Чибруданидзе. А вот второе место разделили и были награждены серебряными медалями две участницы. Одна — всем известная претендентка на мировую шахматную корону Нана Александрини. Другая — Нана Исоселиани. Этот успех для многих явился сенсацией. Именно

с тех пор «Нана маленькая» вошла в большие шахматы.

Когда через месяц Исоселиани отправилась в Югославию, где разыгрывался Кубок Европы среди девушек, то на вопрос, не боится ли она ответить: «Волнуюсь, но несколько не боюсь». И верно, Нана играла смело, раскованно, впервые завоевав для нашей страны этот Кубок.

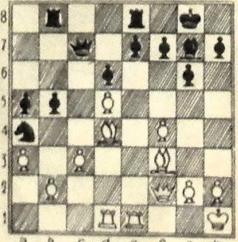
В январе нынешнего года Нана снова победила в состязании на Кубок Европы среди девушек. Надо отметить, что в обоих турнирах Исоселиани не проиграла ни одной партии.

«Нана маленькая» отличилась и после школы собирается поступать в Тбилисский государственный университет на факультет заочного европейского языка и литературы. Она очень эмоциональна, веселая девушка. Однако игра Наны сдержанна и строга, как иногда отзываются специалисты, «основательная». Она владеет техни-

онным лавированием, умеет постепенно улучшать позицию. Князя шахматистка — хороший тактик, всегда готовый пойти на комбинационные осложнения.

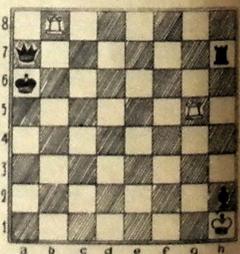
Познакомьтесь с фрагментом из партии Наны Исоселиани, сыгранной ею в соревнованиях на Кубок Европы среди девушек.

Н. Исоселиани — В. Илие СССР Румыния

Здесь Нана смело провела решающую атаку:
23. f6 Сd4 24. Лf4 Фe7 25. Фd2 Крh8 26. Лh4 Лg8 27. b3 Кe8 28. Фd4 Лg7 29. b4 ab 30. ab g5 31. fe ef 32. Лh4. Черные сдались.

Для любителей решать задачи предлагаем проанализировать грузинского проблемиста В. Каландадзе. Этот этюд он посвятил женщинам, участницам матча на первенство мира.

Белые: Крh1, Лf8, Лg5
Черные: Крe6, Фe7 Лh7, п. h2
Белые начинают и делают ничью.

Проверьте ваши решения задаче, опубликованных в № 4:
Задача: 1. Лa6 Кd6
Этюд: 1. Лa6 + Крg1 2. Лh1 + Кр:h1 3. a6f, и от мата нет спасения.

Семейные странички

«Прочли вашу статью, и тут же в обещанный перерыв само по себе получилось обсуждение. Вспомнили себя, делились мнениями... У нас в бригаде большинство женщин. У многих, как говорится, дети на выданье. Сколько забот, волнений, как сложится жизнь у молодых...»

Это очень хорошо, что вы заговорили на эту тему — о молодых семьях...

Такая же искренняя заинтересованность, стремление подключиться к общему разговору сквозит во многих откликах, присшедших на материалы рубрики «Наша семья в молодом городе». «На пороге супружества», № 1. «Молодая семья», № 2. «Первый дом», № 3. Пишут сами молодые и их родители, пишут люди, умуд-

ренные житейским опытом. И редакция благодарна каждому из них: ведь чем больше читателей выскажется, тем шире и полнее представление об общественном мнении по данным проблемам, о том, что делается на местах и чего не делается для подготовки молодежи к семейной жизни, для воспитания семьи, для помощи семье в самую трудную ее пору — в пору становления.

Как мы и обещали, с почтой знакомимся ученые. В дальнейшем мы опубликуем беседы с ними, статьи.

А пока предлагаем вашему вниманию одно из писем. Правда, не фамилия, а который живет автор, ни города, ни назвать не можем. Прочитай, вы поймете почему.

А ЖЕНИЛИСЬ ПО БОЛЬШОЙ ЛЮБВИ...

Дорогая редакция!

Откровенно говоря, я не любитель писать. Даже на письма подруг или родственников порою долго не соберешься ответить: как и у любой работающей женщины, каждая свободная минутка на счету. Тем более что работа ненормированная, редко можешь освободиться вовремя — в прошлом году я стала руководителем конструкторского бюро. Под началом почти сорок человек со своими заботами и радостями, со своими надеждами. Невольница я оказалась в курсе не только деловых взаимоотношений сотрудников, но и в деловых их семейных секретов, хотя по возрасту моложе многих (мне 36 лет).

Человек решает поделиться сокровенным, может быть, давно наболелым — и так волнует это доверие, это ожидание твоего совета! А что же я могу посоветовать при семейных неурядицах, если сама осталась одна? Была замужем, но... Очень правильно говорит в статье «На пороге супружества» одна из судей: у современной женщины выросли требования к браку. Нас такими воспитали, мы с раннего детства приучены к мысли, что женщина в СССР во всех отношениях равноправна. Это входит в плоть и кровь. Тем более что и выросла я в семье, где царил справедливый закон — справедливость абсолютно во всем. И вот я вышла замуж, по большой, к стати говоря, любви. Мы довольно долго знали друг друга, целых три года учились в одной группе, вместе и на практику ездили, и «на карточке» работали, и в походы ходили. Не было, казалось, замечательнее парня на целом свете — надежный, неунывающий, целеустремленный. «Как

же тебе повезло! — завидовали подружки. — За таким — как за каменной стеной...»

И что же в результате? Человек, который так меня добивался, который буквально пылинки сдувал, в мгновение ока изменился. Опять же нельзя не согласиться с высказыванием судей: никакой самокритичности в оценке собственных слов и поступков. Думаешь: показать бы ему его самого со стороны, он наверняка возмущался бы этот брызжачик, подозрительный, недобрыйжелательный тип. Нет, я вовсе не относясь к муженавистницам (замечано такое у некоторых своих подруг и коллег), Эгоистичны бываю в равной степени и женщины и мужчины. К несчастью, муж мой оказался именно таким. Только его интересы! Только его настроения! Только его планы! Только его работа! То и дело: «А зачем же я тогда женился?» или «Что же мне дала же-нитба?» Мой же работы, моего стремления к профессиональному росту будто и не существует. А между прочим, когда мы учились с ним в одной группе, я за все годы учебы (не хвалюсь не получила ни разу «хор»). Он тогда гордился мной, хвалился перед друзьями моими курсовыми, дипломными проектами. А в замужестве я слышала однообразные арии: «Женщина не надо работать». «Женщина прежде всего должна быть хозяйкой, в этом ее предназначение». «Почему ты не любишь штопать?». «До чего отдаешь белью в прачечную?» и т. д. Надо сказать какой-то технический журнал или срочно сделать перевод с английского, тут уж ни до чего, засидишься допоздна, а он надутся, как индюк, — лучше бы, мол, тесто для пирогов поставила...

Удивительным образом настроение его при-гало в зависимости от того, занимаюсь ли я чем-то для себя или для семьи. Для себя — значит, можно мне и не обижаться, зарднее знаясь, что наткнешься на хмурый, даже враждебный взгляд, на любой вопрос последует резкий, насмешливый ответ или вообще в комнате повиснет тягостное молчание; а если я делаю что-то для семьи — мужа как подменит, и взгляд ласковый, и голос теплый. Мне казалось, что это его странное чувство сродни ревности — ревности к моей увлеченности делом, к общественным интересам, да ко всему, что выводит женщину за узкие рамки семейного мира. Причем это было тем более странным, что по натуре я домоседка, люблю стирать и шить, с детства увлекаюсь вязанием. Но времени-то в обрез!

Потерпела я два года, детей не было (а если бы откровенной, не допустила, потому что с первых же месяцев начала сомневаться в прочности нашего брака). Трудно было решиться на разрыв, и мои родные, ни его не могли понять, какие же у меня «капризы»: мол, прекрасный семьянин, после работы тут же спешит домой, не пьет, не гуляет, и специалист рстущий, и в праздник душа компании. «Господи, да что же тебе еще нужно? Не дури! Сама же потом локти будешь кусать!». Даже пыталась уговорить меня на визит к врачу-сексологу. Но совсем же не в этом было дело! Кому объяснишь, что реликви типа «Зачем же я женился?» или «Женщина не надо работать» не забываются, копящая и переполняют наконец душу.

Решилась! Жалела потом? Не буду скрывать — жалела. И главным образом потому, что существует у нас совершенно нелепое, из давних лет дошедшее до сегодняшних дней мещанское общественное мнение: расстался двое — значит, это он ее бросил (слово-то какое, словно бросил негодную вещь!), значит, в чем-то она неполноценная.

Ладно, стиснула зубы, прошла и через это... А вот сейчас вношу перед выбором: выходить замуж или не помать сложившийся стереотип. Уже привыкла вроде бы к одиночеству, к тому, что никто не контролирует мой бюджет времени, мои привычки и пристрастия. Но в то же время как хочется обычного женского счастья! До сих пор не могу привыкнуть к чуду, что встретила человека, у которого со мною столько общего. Вроде бы любит по-настоящему, интересуется моими делами, уважает меня как личность. Но... Обсуждись на молоке, как говорится, дуют на воду. Испытание бы-том — серьезнейшее из испытаний.

Уважаемые товарищи, я обращаюсь к вам, потому что вас не могут не волновать наши проблемы, проблемы женщин, оказавшихся в сложнейшей ситуации: нам дорога работа, положение в обществе, уважение окружающих, но в то же время хочется быть счастливой, любимой, женственной, хочется иметь детей и растить их в обстановке чуткости и уважения друг к другу.

Ваш журнал читала я с детства. Помню, его всегда выписывала моя мама, читала мне рассказы, стихи, учила по репродукциям понимать живопись. Может быть, и «Работница» повинна в том, что я воспитана так? Ведь вы всегда пишете про женщин, ни в чем не уступающих «сильному» полу.

С интересом буду ждать продолжения разговора под рубрикой «Молодая семья в молодом городе».

(Видите, села на минутку, а сколько написала. Простите, что отняла у вас время.)

Убедительно прошу нигде фамилии моей не называть: все-таки только незнакомому человеку могла я поведать такие личные подробности.

Ольга К.

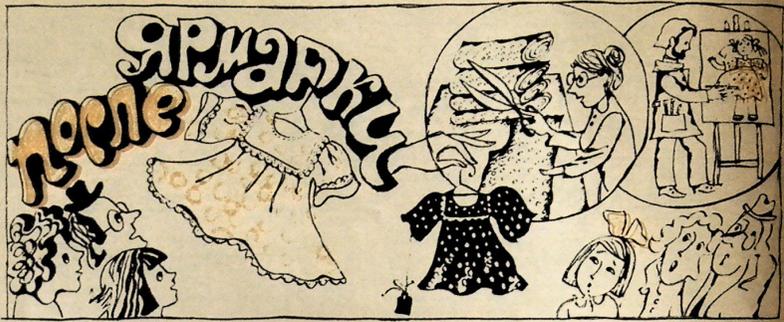
Словно все краски осени пере-селались на несколько сентябрь-ских дней в торговые залы «Детского мира» — ярмарка. Оживительные взгляды, переговоры, торговые сделки. Пока на пого-да. На первое полугодие 1979-го, в котором сейчас живем мы с вами.

Выставки-витрины, дразинки, зазывали. Привлекали внимание покупателей. Модель, значащаяся по документам как С-409, платье для девочки-подростка из шелка в горошек, особенно нравилась посетителям ярмарки. Вроде бы простое: два шва, кокетка, кантик, — но было в нем какое-то очарование.

Заключая договор со «Сме-ной» — производственным объ-единением, специализирующим-ся на изготовлении одежды для девочек всех возрастов, — торго-вая фирма «Детский мир» сде-лала большой заказ на первое по-лугодие: 70 процентов всего того, что шьется на «Смене». Сюда вошла и модель из шелка в горо-шек и много других красивых и модных платьев, комплектов, са-рафанов, юбочек.

В конце февраля, согласно до-говору, работники «Детского ми-ра» получили партию тех самых шелковых платьев: белый горошек на цветном поле, кокетка, кантик.

Пока токи с упакованным това-

Рисунки Н. ПОЛЯНСКОЙ

ром «ехали» на пятый этаж, в склад готовой продукции, това-ровед, держа в руках наклад-ные, радовались, будет что пред-ложить девочке-подростку на ле-то. Но стоило распаковать тю-ки — радость сменялась досадой: модель было не узнать. Покрой и все детали те же. И ткань — в белый горошек. Только вот поле, по которому он рассыпан, вдруг оказалось не красным, не жел-тым, не голубым, а темно-зеленым. «Бабушкина» рас-цветка, как определили ее в «Детском мире», испортила весь замысел художника.

Покупатели этих платьев так и не увидели: всю партию «Детский мир» вернул «Смене». В связи с нарушением цветовой гаммы, как констатировал официальный до-кумент.

Каждая модель, заказанная торговлей, имеет образец эталон, которому должна в точ-ности соответствовать готовая вещь. На каждую модель запол-няется конфекционная карта с подробным описанием всех дета-лей кроя, отделки, обработки. К карте обязательно приложены и образцы тканей, из которых вы-полняется модель.

Как же могло случиться, что на объединении «Смена» отступили от эталона?

На «Смене» пожимали плеча-ми. Удивлялись. Искали доку-мент, подтверждающий, что изме-нение расцветки с магазином «пересогласовано». Но подтве-ждающего документа не нашли.

Шли эту партию в филиале объединения «Смена» — то ли в Туле, то ли в Алексине, но кро-ли, как выяснилось, в Москве, на головном предприятии.

Выдели, из чего кроят. И кро-ли. В надежде, чтобы проскочи-т. Вдруг не заметят.

Нарушение договорных обяза-тельств с торговлей. Отступле-ние от эталона. Значит, может такое произойти?

— Может. И так, к сожалению, будет продолжаться до тех пор, пока швейников не лишат воз-можности сбывать некачествен-ные товар.

С мнением старшего товарове-да «Детского мира» по группе конфекции, Нонны Андреевны Сергеевны, нельзя не согла-ситься. Многолетний опыт со-трудничества с промышленными предприятиями приручил ее ко многим неожиданностям. И ей очень знакомы отговорки швей-ников, пытающихся вину в подоб-ных случаях свалить на смежники, поставщиков ткани: мол, не дают нужной расцветки — и весь разговор. Тогда фабрика шьет из ткани, имеющейся под рукой, и неважно, что она ни по рисунку, ни по цвету не подходит к моде-ли. Главное — шить, не сорвать производственную программу. С «Детским миром» не удастся до-говориться, так найдутся другие, более сговорчивые торговые ор-ганизации.

— Ну, вернули мы «Смене» платье, — констатирует Нонна Андреевна, — а все равно уйдут они в магазин. На периферии.

Вот и получается: торговля предъявляет претензии к пред-приятию, требует соответствия товара эталону. А предприятие тоже фабрика не должна. Однако меняет.

...Отшумела в «Детском мире» и индустрия ярмарка. Торговля отобрала модели на второе полу-годие.

Что мы увидим на прилавках? Время покажет.

Т. МОРОЗ

САД, ПОСТРАДАВШИЙ В МОРОЗЫ

Суровая зима этого года, когда мо-розы доходили до —35 и местами да-же до —48 градусов, нанесла значи-тельный урон многим садам. Будет ли жить деревья, можно ли надеяться на их выздоровление, зависит от того, какие повреждения они по-лучили.

Есть яблони, у которых древесина до сих пор лишь частично. У таких деревьев нормальный цвет и блеск коры, камбий — слой, расположенный между корой и древесиной, — не по-страдал. Верхняя часть яблонь хоро-шо сохранилась, уже покрылась ли-ственными цветами и может дать урожай, а повреждения замечены в основном в средней зоне кроны. Такие деревья сравнительно быстро восстанавлива-ются, если за ними хорошо поухажи-вать.

У других деревьев средняя часть кроны подмерзла сильнее. Древесина у них светло-коричневого цвета, кора и камбий повреждены. Эти деревья в середине лета могут сформировать новый слой коры и древесины. Можно надеяться, что через год два за счет спящих почек оголенные ветви тоже покроются листьями.

У яблонь, пострадавших больше всего, древесина коричневого цвета, на утраченной блеск коры краснова-тые пятна. Корни, уцелевшие под снеж-ком и концы ветвей отделены мерт-вой зоной, между ними нет связи

Убиты и спящие почки. Если даже в середине лета и распускаются на этих деревьях листья, они все равно скоро завянут. Восстановить дерево может только прививка за счет уцелевшей части ствола и развилки сучья, быв-ших под снегом.

У пострадавших деревьев надо срочно побелить ствол и нижние сучья. Ветви без листьев укоротить, замазав раны садовым варом. Две-три в месяц деревья подкармливать минеральным удобрением из расчета одна столовая ложка на 10 литров воды. Вокруг дерева (по границам кроны) прополоть почву металличе-ским стержнем толщиной 0,5—10-ми сантиметром на глубину 30—40 сантиме-тров и промочить ее раствором марган-цовки вишневого цвета, смешанной с гетероауксином (одна таблетка на стакан горячей воды). Почва все вре-мя должна быть рыхлой, без сорни-ков. Ствол и развилки скелетных сучьев надо непременно обмотать мешковиной. И обязательно раз в неделю — лучше поздно ввече-ром — опрыскивать деревья мочевиной (одну столовую ложку мочевины на 10 литров воды), смешав эту раствор с мочевиной. Если от кор-невой пойдут молодые поросль, не унич-тожайте ее — она стимулирует работу корневой системы.

В. ХОРУЖИЙ, агроном

ПЕРСОНИ

После заметки с таким заголовком во втором номере журнала читатели извлекли желание выставить оценку изделиям других предприятий.

«Вплоть заслужили не только двой-ки, но даже единицы осенние туфли, изготовленные обувной фабрикой «Джамбул» гвардейского жителю-ца ст. Яны-Курган Кызыл-Ординс-кой области А. Насирова. — Всего один день сходили две мои дочки в эти туфли в школу, и обе пришли домой без подошвок.»

Под таким девизом обслуживают покупателей г. Абакана работники детского универсама «Чебурашка». В отделе для новорожденных самым маленьким гражданам теперь предла-гают вместо пеленок и ползунков маечки, трусики и носовые платки.

«Растите, дети, большие-проболь-шие!»

С помощью быстродействующих би-гули «Турист», выпускаемых Воронеж-ским заводом радиодеталей, можно создавать совершенно уникальную, фантазийную прическу. Для этого сле-дует, согласно инструкции, нагреть их в кипящей воде и накрутить волосы.

ДЕКЛАМАЦИЯ И ТВОРЧЕСКАЯ

Раскрывая секреты красоты, Акти-бинский горпромторг со страниц мес-тной газеты утверждает: «Здоровые чистые зубы — это всегда сияющая улыбка и своеобразный барометр здо-ровья. Ежедневный уход за зубами обязателен».

«Но как следовать этому сове-ту, — спрашивают супруги Скоробо-товы, — если в магазинах того же Ак-тинбинского горпромторга днем с огнем не сыщешь обыкновенную зубную щетку?»

Кстати, эта проблема волнует не только активистов. И курянце тоже. «Нельзя ли изготовить зубную щетку в домашних условиях? — инте-ресуется семья Зябловых из Кургана.

НЕ СОЛОНО

Хлебом-солью принято встречать у нас дорогих гостей, накрывая стол свежей скатертью, угощая всем, чем богаты. Ну, а если кормить-пить в заводской столовой надо не гостей, а своих же работников? Тогда, считают руководители общепита Томского за-вода резинового обуви, можно и без скатертей обойтись, и даже тарелки немые сойдут.

«На работу все мы приходим с хоро-шим настроением, — говорится в кол-лективном письме работниц цеха № 6 этого завода. — Но вот наступает обяза-тельный первый, а в столовую идти не хочется. Стопы здесь не вытираются, подносы тоже. Раздатчики стоят в грязной одежде, отвечают грубо. По-суду моют очень плохо. О неудоволь-нительной работе столовой говори-лось и на профсоюзных и на партий-ных собраниях. Выступала по этому поводу и наша заводская газета. Крит-ика помогает... на один-два дня.»

СЮРПРИЗ

Неожиданный подарок получила из Дашковичского комплексного прим-опункта Гродненской области жи-тельница поселка Заря Кировской области Н. Ронжина. Заказала она на этом пункте покрывало, а получила в

ОКНО ВЫДАЧИ

О плохом освещении некоторых улиц в г. Переславле-Залеском рассказывалось в заметке «Улич-ные мотивы» (№ 12, 1978 г.). Как сообщил председатель горисполко-ма тов. Пятков, сейчас улицы освещены.

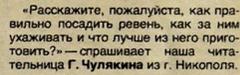
Заместитель начальника Львов-ского областного управления бытового обслуживания населения тов. Портягин прислал ответ о мерах, принятых по заметке в «Персоли» № 12, где рассказыва-лось о неудовольнительных усло-виях труда на трусовцевской фабрике («Индрикотаж»). Фабрике выделена дополнительная произ-водственная площадь условия труда рабочих улучшены.

От редакции

Вместе с жалобами на плохое качество некоторых изделий про-мышленности в адрес редакции поступают письма с этими изда-ниями. Напоминаем, что обмен не-доброкачественной продукции в соответствии с действующими правилами производится через торгующие организации.

Редакция просит в наш адрес письма не направлять.

РЕВЕНЬ

«Расскажите, пожалуйста, как пра-вильно посадить ревень, как за ним ухаживать и что лучше из него приго-товить?» — спрашивает наша чита-тельница Г. Чулыкина из г. Николаев.

Рецепты блюд из ревеня вы найде-те в нашей кулинарной подборке. А на остальные вопросы отвечает агроном В. Хоружий.

Только что сошел снег, а в саду уже зеленеют сочные, глянцевые листья ревеня. Ревень — растение многолет-нее, годами растет на одном месте. Листья у него крупные, на длинных черешках, цветочный стебель пу-стотелый, прямой, до полтора метров высотой. Корень мясистый, маиский.

Ревень хорошо переносит даже су-ровые, малоснежные зимы. Ему нужна глубоко обработанная почва, заправ-ленная торфокомпостом и перегно-ем (но не свежим навозом). Не годятся кислые, заболоченные земли. Растет он и в тенистых местах, но для того, чтобы получать ранний, маиский уро-жай, лучше выделить ему хорошо освещенную, прогреваемую солнцем грядку. Почву между кустами пери-одически рыхлят и мульчируют (при-крывают торфокомпостом). В засу-шливые периоды обычно поливают ра-створом коровяка (суперфосфат не принимают). Осенью подкармливают нитроаммофоской (столовая ложка на ведро воды).

Размножается ревень семенами, од-нако так он всегда получается сохра-нить ценные свойства сорта. Поэтому опытные огородники предпочитают самые лучшие, урожайные растения делить.

Отрезают весной части корневища длинным кухонным ножом и сажают на новое место, примерно на рассто-янии метра друг от друга. Самыми лучшими сортами ревеня считаются прибалтийские: Огрский 13 и Тукумс-кий 5.

Обор урожая начинают, как только сойдет снег, и черешки отрастут на 20—30 см. Листья с черешками полагается не срезать, а выламывать у самого основания куста. Цветочные стрелки отрезают, как только они появляются, в течение всего лета, как только они, чтобы впустительные стебли не попадали в воду.

В пищу употребляют главным обра-зом черешки, хотя ранней весной и сами молодые листья годятся в зеле-ные щи.

С черешками снимают кожицу, разре-зав на кусочки. Мякоть вымачивают в воде, чтобы удалить «аттенни-» привкус, который многим не нравится. Кислый вкус ревеню придают содер-жащиеся в нем яблочная, лимонная и щавелевая кислоты. Щавелевая на-капливает во второй половине ле-та, именно поэтому пожелтым людям не рекомендуется есть поздний ре-вень. А ранний, маиский и июньский, полезен всем — в нем преобладает яблочная кислота, много витаминов С и черешки.

Размножается ревень семенами, од-нако так он всегда получается сохра-нить ценные свойства сорта. Поэтому опытные огородники предпочитают самые лучшие, урожайные растения делить.

Первая Зелень

САЛАТ «МАЙСКИЙ»

Такой салат послужит хорошим источником витаминов, отличным гарниром к закуской, горячим блюдам.

Листья салата промойте, крупно нашинкуйте, положите в салатник, полейте заправкой, которая состоит из растительного масла, сырого желтка, соли, сахара, уксуса. По желанию можно положить еще укроп, зеленый лук, немного мелко нарубленного чеснока.

На 250 г салата: один желток, 10—15 г столового уксуса, 20 г сахара, соль, 50—60 г растительного масла. Можно добавить по вкусу сметану.

САЛАТ ИЗ ШПИНАТА И ШАВЕЛЯ

Переберите около 250 г молодого свежего шпината и шавеля, хорошо промойте, мелко нарежьте. Прибавьте мелко нарезанного зеленого лука, зелень укропа, крутые яйца. 3—4 столовые ложки подсолнечного масла, по вкусу соль, лимонный сок или уксус и перемешайте. Выложите в салатник, а сверху — кружочки редиса и огурцов.

САЛАТ «РУБИНОВЫЙ»

Очистите от ботвы редис, вымойте, нарежьте тонкими кружочками и уложите на блюдо. Сварите вкрутую 2 яйца, отделите белок, нарежьте тонкими полосками и посыпьте редис. Желтки разотрите вилкой, посолите и смешайте с предварительно взбитым кислым молоком (или сметаной). Добавьте сахарную пудру на кончике ножа, можно столовую ложку уксуса, ложку подсолнечного масла, соль по вкусу. Эту смесь еще раз взбейте и полейте редис. Готовый салат украсьте зеленью петрушки.

САЛАТ ИЗ СВЕЖЕЙ ЗЕЛЕНИ

Смешайте стакан мелко нарезанного сельдерея, 20 г укропа, полстакана тертой моркови, добавьте мелко нарезанный зеленый лук. Уложите на блюдо на слой зеленого салата и полейте заправкой (1—2 ложки уксуса, столько же подсолнечного масла, толченый чеснок) или взбитой сметаной. Ук-

расьте кружочками круглого яйца или маслинами.

ЩИ ИЗ ШАВЕЛЯ ПО-ДЕРЕВЕНСКИ

Очистите и отварите до готовности картофель в 3 литрах воды. Выньте, немного остудите. Отвар процедите через марлю. Нарежьте перебранные и промытые листья шавеля, репчатый лук, петрушку, добавьте 5—6 ложек картофельного отвара, маргарин или сливочное масло и тушите 5—7 минут. Затем нарежьте кубиками отварной картофель, смешайте со шавелем, залейте горячим отваром, доведите до кипения и варите еще несколько минут. Особенно вкусны такие щи, если готовят их в чугуном горшке, в духовке.

В готовые щи можно положить сметану, дольки яиц, зелень укропа. Их можно подавать горячими или холодными. На 6—7 картофелин (300 г); 50—70 г репчатого лука, 60 г жира, 20 г сметаны, 200 г шавеля, петрушка, укроп.

ОКРОШКА ВЕСЕННЯЯ

Молодые листья огуречной травы мелко нарежьте, разотрите с желтком круглого яйца. Листья кресс-салата, горчицы листовой, зеленого лука, укропа тоже мелко нарежьте, добавьте измельченный отварной картофель, свежий огурец, яичные белки, вареное мясо или колбасу, сметану. Залейте квасом.

На 1 л кваса: 5—6 листьев огуречной травы, 1—2 листа листовой горчицы, 4—5 листьев кресс-салата, 30 г лука зеленого, 10—15 г укропа, 2 яйца, картофелина, 30—40 г мяса, сметана, соль, сахар по вкусу.

ЩИ ИЗ КРАПИВЫ

Перебранную, вымытую молодую крапиву погрузите на 2—3 минуты в кипяток, откиньте на решето, облейте холодной водой и, когда она стечет, пропустите через мясорубку. Затем тушите в сотейнике с жиром 10—15 минут. Нарежьте мелкими кубиками коренья, лук репчатый и пассеруйте в жире. За 2—3 минуты до готовности добавьте мелко нарезанный зеленый лук. В кипящий бульон или овощной отвар положите крапиву, пассерованные коренья и варите на тихом огне 20—25 минут.

За 10 минут до окончания варки добавьте соус (пассерованная мука и

ПИРОГ С РЕВЕНЕМ

Черенки ревеня очистите от кожицы, нарежьте кусочками, слоеное тесто разделите на две равные части, раскатайте тонким слоем. Один пласт положите на противень, смазанный жиром, разложите на нем ровным слоем кусочки ревеня, посыпьте сахарным песком, накройте другим пластом теста, защитите края, нанесите сверху ножом рисунок. Дайте постоять 10—15 минут в теплом месте, затем смажьте яйцом и поставьте выпекать в жаркий духовой шкаф на 20—30 минут. Готовый пирог переложите на чистую бумагу и накройте полотняной салфеткой, чтобы он остывал постепенно, сохраняя мягкую корочку.

КВАС ИЗ РЕВЕНЯ «ПОДМОСКОВНЫЙ»

Черенки ревеня нашинкуйте мелкими кусочками или брусками в 2—3 см, положите в кипящую воду и кипятите 5—7 минут. Процедите через марлю, остудите. Заправьте холодный отвар сахаром и дрожжами, поставьте в теплое место. Через 8—10 часов квас готов. Разлейте его в стеклянную посуду и поставьте на холод. На 1 л воды: 140—160 г ревеня, 70—80 г сахара, 1,5—2 г дрожжей.

ОЛАДЫ ИЗ ПЕТРУШКИ

Рубленую зелень петрушки смешайте с мелко нарезанной зеленой лукой, яйцом, добавьте соль, муку и хорошо размешайте. Из получившейся массы сделайте оладьи и выпекайте на сковороде, смазанной маслом. Оладьи подаются со сметаной.

И. ГРУШЕВСКИЙ

Рисунки Н. ДОБРОВОЛЬСКОЙ

ЗЕЛЕНАЯ ЯИЧНИЦА

Зелень петрушки и укропа нарежьте как можно мельче, немного подсолите, добавьте масло и тушите. Затем разложите эту массу ровным слоем на сковороду или противень, сверху уложите кружочки отварного картофеля, залейте яйцами (2 яйца на порцию), сверху можно посыпать тертым сыром. Все это полейте маслом, поперчите, поставьте в духовку, чтобы подрумянилось (но не пережаривайте!). Яичница очень хороша горячей.

САЛАТ ИЗ ОДУВАНЧИКОВ

СЛОЕННЫЙ ПИРОГ СО ШАВЕЛЕМ

Перебранные, промытые и обсушенные листья шавеля очистите от черенков, мелко нарежьте, добавьте, если есть, несколько листиков ароматных трав (мяты, кизила), уложите на слой теста, закройте вторым, более тонким слоем и выпекайте до готовности. Можно сделать несколько небольших четырехугольных пирожков и подать их к борщу или свеколнику.

КОМПОТ ИЗ РЕВЕНЯ

Свежие черенки ревеня очистите от кожицы, разрежьте на небольшие кусочки и положите в кипящую воду. Кипятите 3—5 минут, не допуская заваривания. При желании можно добавить корень или ванилин.

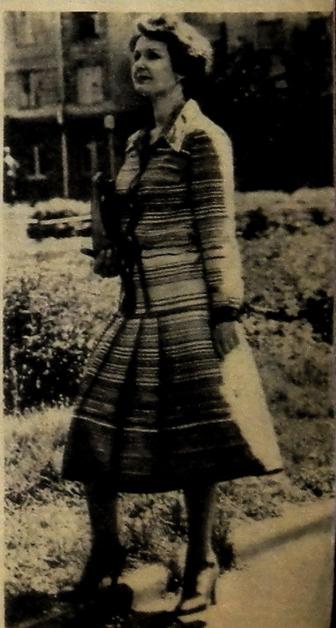
На 300 г ревеня: 200 г сахара, 1,5 литра воды, немножко корицы или ванилина.

Москва.

В ГОСТЯХ

„Журнал МОД“

Е. ДЕРИЧЕНКО, инженер-технолог

С ЗАБОТОЙ О ТЕХ, КТО ВОЕВАЛ

День глубокого уважения отдаст Отчизна тем, кто защитил ее в боях, чья верность идеалам коммунизма прошла самую суровую проверку.

Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно заботятся о бывших воинах. Доказательство тому — ряд постановлений и решений о льготах для инвалидов Отечественной войны и семьи погибших воинов.

Новым ярким проявлением заботы о бывших воинах стало принятое в конце прошлого года постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны».

В редакцию поступают письма, в которых читатели просят разъяснить некоторые положения этого документа.

Наш корреспондент **В. Карасева** попросила сделать это заместителя начальника Управления социального обеспечения Госкомтруда СССР **Ю. М. РЯБОЧКИНА**.

— Прежде всего хочу отметить, что новым постановлением предусмотрен ряд льгот и преимуществ военнослужащим, которые проходили службу в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в период гражданской и Великой Отечественной войн, во время боевых операций по защите СССР на КВЖД в 1929 году, у озера Хасан в 1938 году, на реке Халхин-Гол в 1939 году, при освобождении народов Западной Белоруссии и Западной Украины в том же 1939 году, в войне с белофиннами в 1939—1940 году, а также партизанам гражданской и Великой Отечественной войн.

На эти льготы имеют право военнослужащие, а также лица из числа начальствующего и рядового состава органов Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР, проходившие в период Великой Отечественной войны службу в городах-героях Ленинграде, Волгограде, Севастополе и Одессе, участие в обороне которых засчитывается в выслугу лет для назначения пенсии на льготных условиях, установленных для военнослужащих действующей армии.

— Юрий Михайлович, читательница Г. Лехнева из Саратовской области просит рассказать о праве участников войны на беспроцентные ссуды при строительстве жилья.

— Право на беспроцентные ссуды при строительстве индивидуального жилья, ранее предусмотренное лишь для инвалидов войны,

распространяется теперь на всех указанных выше участников войны. Они могут получить такую ссуду размером до 1500 рублей с погашением в течение 10 лет, начиная с третьего года после окончания строительства. С участников войны, которые получили ссуду ранее, с 1 января 1979 года прекращено взимание по ней процентов.

— «Я ухожу на пенсию, могу ли я лечиться в ведомственной поликлинике?» — спрашивает бывшая связистка А. Решетняк из Тульской области.

— Да, при выходе на заслуженный отдых, независимо от вида пенсии (по возрасту, инвалидности, персональная и т. д.), участники войны могут оставаться на обслуживании в тех поликлиниках, где они лечились в период работы до выхода на пенсию.

— Летом я собираюсь в отпуск. Какими льготами могу воспользоваться как участника войны? — такой вопрос задает К. Силина из Ростовской области.

— Для обеспечения лучшего отдыха и лечения участникам войны очередной ежегодный отпуск предоставляется в удобное для них время. Кроме очередного отпуска, они вправе получить дополнительный, без сохранения заработной платы сроком до двух недель. Такой отпуск можно по желанию присоединить к основному либо использовать его в любое время года. Участники войны пользуются преимуществами при обеспечении по месту работы путевками в санатории, профилактории и дома отдыха.

Кроме того, участник войны может воспользоваться скидкой в размере 50 процентов стоимости билетов для проезда по стране (туда и обратно) железнодорожным транспортом, а в районах, не имеющих железнодорожного сообщения, водным, воздушным или междугородным автомобильным транспортом. Скидка предоставляется один раз в год в любое время.

А теперь отвечу на вопрос, который интересует многих: какой документ дает право участнику войны пользоваться установленными для них льготами?

Таким документом является удостоверение участника войны, которое выдается районным или городским военкоматами.

Тем участникам войны, которые находятся на действительной военной службе в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, удо-

верения выдаются соответствующими органами Министерства обороны СССР. Участникам войны, проходившим службу в войсках и органах Комитета государственной безопасности СССР и Министерства внутренних дел СССР, а также лицам, состоящим в отставке и запасе после увольнения из этих войск и органов и получающим пенсии от КГБ СССР и МВД СССР, удостоверения выдаются органами этого комитета и министерства.

Удостоверения на льготы выдаются на основании личных дел и других военно-учетных документов, свидетельствующих о прохождении военнослужащими службы в действующей армии, пребывании в партизанских отрядах и соединениях. Подтверждением указанной службы могут служить также справки военно-лечебных учреждений о ранениях или заболеваниях, полученных на фронте; справки архивных учреждений Министерства обороны СССР о службе в составе действующей армии; удостоверение партизана Великой Отечественной войны или справки штабов партизанского движения периода войны или партийных архивов областных и краевых комитетов КПСС либо ЦК компартий союзных республик; орденская книжка к ордену Славы, удостоверения к медалям «Партизану Отечественной войны», «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Вены», «За взятие Берлина», «За освобождение Белграда», «За освобождение Варшавы» и «За освобождение Праги».

— Юрий Михайлович, как известно, последним постановлением поручено Советам Министров союзных республик, министерствам и ведомствам СССР разработать и осуществить конкретные мероприятия, направленные на дальнейшее улучшение материально-бытовых условий участников войны. Наша читательница В. Козырь из Полтавской области интересуется, что сделано в этом плане в УССР.

— ЦК КП и Совет Министров Украины приняли специальное постановление. Участникам войны, состоящим на квартирном учете, предоставлено преимущественное право на получение жилой площади, применительно к порядку, установленному для ветеранов труда. Нуждающимся будет оказана всемерная помощь в ремонте жилья и строительстве индивидуальных домов. Предусмотрено право на первоочередное вступление участников войны в жилищно-строительные кооперативы и кооперативы по строительству и эксплуатации гаражей-стоянок для автомобилей и мотоциклов. Приняты также меры для улучшения медицинского обслуживания участников войны и т. д.

Партийными, советскими органами других республик нашей страны также принимаются меры, направленные на дальнейшее улучшение материально-бытовых условий жизни участников войны.

НАТАША
Художник Н. ГОЛКОВА.

Гардероб для девочки-подростка — есть тут одежда и на холодные и на жаркие дни.

На первой странице обложки: веселые белышечки. Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру: модели и выкройки летних платьев и сарафанов.

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА</p> <p>Редакционная коллегия: А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО, М. И. РОЖНЕВА, З. И. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЗЛЬДАРОВА.</p>	<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:</p> <p>промышленного — 256-11-72; международной жилища — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семья и быта, науки и атеистической пропаганды — 256-11-93; художественного оформления — 258-14-13; писем — 250-57-58; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-47, улица «Правды», 24.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Сдано в набор 23.03.79. Подписано к печ. 17.04.79. А 01042. Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. а. 5,43. Уч.-изд. а. 9,56. Тираж 13 025 000 экз. (1-й завод: 1—10 065 820 экз.) Изд. № 1039. Заказ № 414.</p>	<p>Оформление художника Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО. Технический редактор О. Н. ГОЛОВИНА</p>